

Е.Н.ЧЕРЕПАНОВА

А.Я.ЩЕПИНСКИЙ

ТАМ,
ГДЕ ПРОЙДЕТ
СЕВЕРО-
КРЫМСКИЙ...

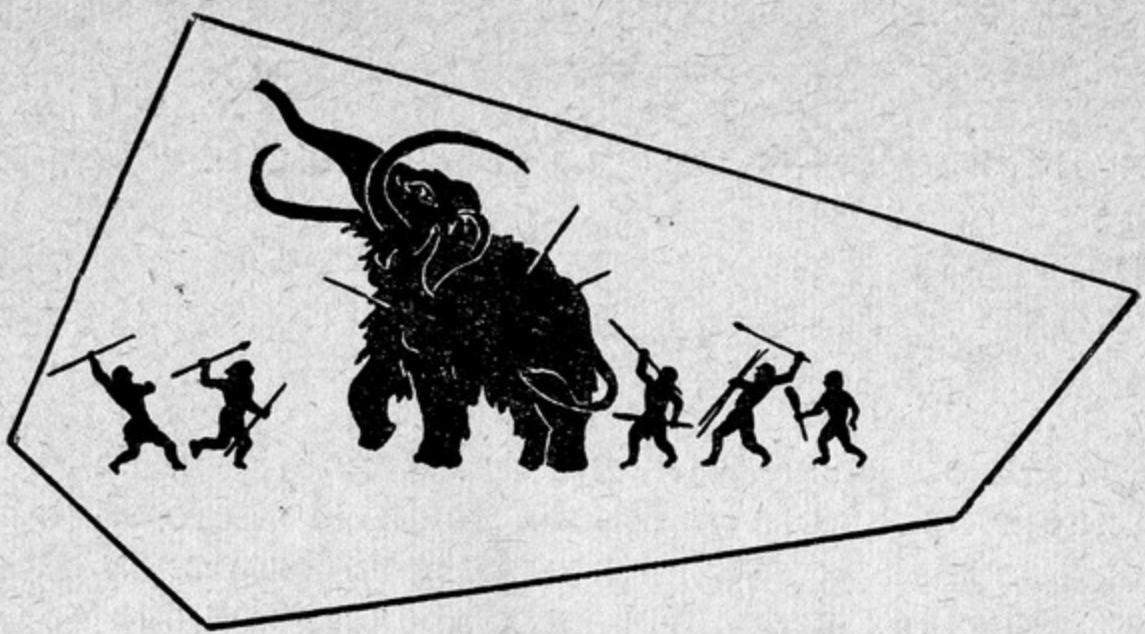
КРЫМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Е. Н. ЧЕРЕПАНОВА,
А. А. ЩЕПИНСКИЙ

ТАМ,
ГДЕ ПРОЙДЕТ
СЕВЕРО-
КРЫМСКИЙ...

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРЫМ“
СИМФЕРОПОЛЬ · 1966

*Людям голубой магистрали будущего,
строителям Северо-Крымского канала
посвящаем*

О ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Этот рассказ о древних обитателях степного Крыма, о их стоянках и поселениях, о тайнах и загадках немых свидетелей седой старины—курганов сложился из скучих, часто наспех записанных строк полевых дневников, из научных отчетов, хранящихся в архивах, из статей, уже напечатанных или ждущих своей очереди.

Там, где почти круглосуточно стоит несмолкаемый грохот машин и механизмов, там, где бескрайняя степь дышит запахом пыли и полыни и ослепительной белизной сверкает гладь соленых озер, там, где прокладывается голубая трасса Северо-Крымского канала и широкая зона оросительной сети, на строительстве новых водохранилищ, на распаханных колхозных полях и новостройках Южного берега — везде, где ведутся земляные работы, где нарушаются веками насыпавшиеся пласти земли, можно встретить археологов. Они изучают, фиксируют, раскалывают то, что было создано многими поколениями

людей, живших на крымской земле сотни и тысячи лет тому назад.

А. М. Горький назвал Крым «золотым дном» для исторической науки. Каждая пядь нашего полуострова хранит следы давно прошедших тысячелетий, отзвуки отшумевших битв, память канувших в вечность событий. О самых древних из них молчат летописи. Первые письменные памятники, рассказывающие о некоторых событиях человеческой истории, появились гораздо позже, всего несколько тысячелетий назад. Свидетелями более отдаленного прошлого являются вещи. И часто они ярче слов рассказывают о жизни и деятельности, о культуре и нравах, обычаях и религиозных представлениях тех, кто их создавал и пользовался ими.

Археология неисчерпаема, как неисчерпаемы следы жизни, оставленные на Земле минувшими поколениями; она всегда имеет в своем распоряжении новый материал, позволяющий все глубже, полнее и детальнее изучать прошлое.

Не вся территория Крымского полуострова, не все периоды прошлого нашего края в равной мере изучены. Есть еще много нерешенных вопросов, много непрочитанных страниц, много проблем, в которых гипотезы и предположения пока заменяют окончательные решения. Впереди — новые трудности и радости, разочарования и надежды.

Предстоят еще многочисленные и трудоемкие полевые исследования, накапливание фактов, а потом их суммирование, рассмотрение, объяснение.

Ежегодно с наступлением лета из Симферополя и других городов нашей страны одна за другой отправляются археологические экспедиции. Они уезжают на развалины древнего Херсонеса — одного из самых блестящих античных памятников, на поиски загадочной страны Дори, по следам древних легенд и преданий, отправляются по путям первобытного человека в таинственный мрак пещер. Не скроем, мы немного завидовали участникам этих экспедиций. Ведь они уходили к югу, западу и востоку, к теплому Черному морю, в горы с их голубыми далями, в леса и ущелья, с их прохладой и прозрачными ручьями.

В этой части полуострова проведено уже немало полевых изысканий, немало и написано о ее истории.

Берег Сиваша в районе работ экспедиции.

Наша экспедиция отправляется в противоположную сторону — к северу, в безводные, сухие, выжженные солнцем и запорошенные пылью степи, в Присивашье, на археологической карте которого до сих пор еще сохраняются белые пятна. Кругом — степь, желтеющие поля, солонцы, зной да еще миражи в раскаленном воздухе. Редкие пропитанные пылью и заросшие бурьяном лесополосы и одинокие кусты... Трудна жизнь археолога в степи! Трудна, но интересна. Ведь каждый день разведок, каждый час раскопок приоткрывает новые и новые страницы далекого прошлого. Разрезы курганов, многовековые слои земли на стоянках повествуют о людях далеких от нас эпох. Отдельные строки слагаются в страницы и главы великой книги о Человеке.

Старые вещи и кости, пласти земли, камни и обломки древней посуды могут говорить. Нужно только хотеть и уметь их слушать. У археологов есть такое умение. В его основе лежит большая любовь и внимательность к обычным, казалось бы совсем незаметным вещам и находкам, к любым археологическим памятникам, ко всему тому, на чем лежит печать прошлого.

За древними вещами, за развалинами надо научиться видеть живых людей, а это дается не легко, не быстро и далеко не каждому. Ведь археология — это тоже призвание, а призвание — это любовь и творчество.

До последнего времени северный Крым оставался наименее изученной частью полуострова. Первые раскопки курганов были проведены на Керченском полуострове еще в начале XIX в.; в 1891 и 1898 гг. исследованы два кургана в Красногвардейском и Нижнегорском районах.

Масштабы работ были невелики и часто носили не научный, а кладоискательский характер. Представить жизнь и культуру древних обитателей Крыма по результатам этих работ было невозможно.

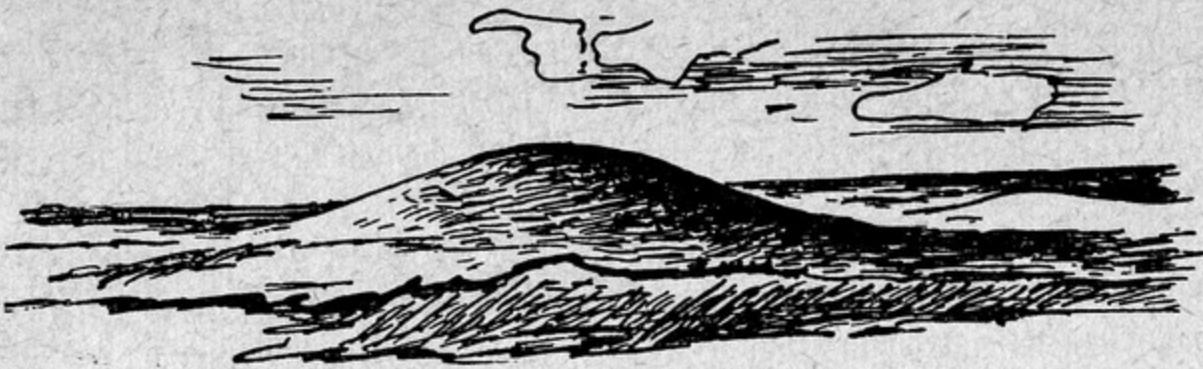
Наиболее интересными и серьезными в научном отношении были раскопки, проведенные в 1930 г. близ Джанкоя, на месте нынешнего железнодорожного вокзала. Их вел Центральный музей Тавриды. Маленькую экспедицию возглавлял энтузиаст археологии, человек, навсегда оставивший среди исследователей Крыма добрую память о себе, — Н. Л. Эрнст. Раскопки курганов в то время велись вручную, что требовало большой затраты сил и времени. Естественно, экспедицией сделано было очень мало. Сложилось представление, что безводные, с малым количеством растительности, изобилующие солеными озерами районы в силу своих природных особенностей были сравнительно безлюдны. Против этого никто не возражал: ведь для жизни человека нужна вода, а ее естественных выходов здесь почти нет. Считалось, что по степным крымским дорогам проходили лишь кочевые племена, оставляя на пути своего следования курганы — древнейшие погребальные сооружения.

За последние годы археологические исследования в этой части Крыма значительно оживились. Несколько лет подряд проводятся раскопки древних курганов к северу от Евпатории, проведено детальное обследование берегов Донузлавского озера на Тарханкутском полуострове.

В Кировском районе у сел Дятловка и Надежда экспедицией областного краеведческого музея раскопано два кургана; ведутся раскопки на Керченском и Тарханкутском полуостровах.

С 1961 г. большая работа развернулась в связи со строительством Северо-Крымского канала и обширной зоны оросительной сети. Здесь раскопки ведет Институт археологии АН УССР, его крымский отдел; активное участие в них принимают Херсонский и Крымский краеведческие музеи.

Канал с ответвлениями, как известно, пройдет по наименее изученным районам Крыма. Основная его магистраль уже пересекла Перекопский перешеек. Далее она пройдет по степным просторам северо-восточного Крыма на Керченский полуостров. Черноморская ветвь канала

ла протяняется в глубь Тарханкутского полуострова, а Красногвардейская вклинился глубоко в центральный Крым.

Все эти участки и являются зоной работ археологов. И пусть на этой территории нет ни одного бросающегося в глаза, поражающего внешним великолепием памятника — от этого прошлое степей не становится беднее.

Курганы... Их раскопки и исследования занимают немалое место в полевых работах нашей экспедиции.

Курганы нетрудно заметить, когда проезжаешь по степям Украины и Крыма. Невольно обращаешь внимание на полукруглые или конусообразные большие и малые насыпи, то тут, то там возникающие на горизонте. Они располагаются то по одному, то теснятся группами или тянутся цепочками по водоразделам степных балок. Они издревле служили сторожевыми и наблюдательными пунктами, указателями дорог, ориентирами. На их заросших степным бурьяном вершинах находили приют и одинокий путник, и охотник, и грозный воин, и птица, и зверь.

Средь степи широкой, одетой в бурьян,
Стоит одиноко курган-великан.
Чья сила, чья воля, когда, для чего
Средь дикого поля воздвигла его?

Этот вопрос поэта обращен прежде всего к нам, археологам.

Курганы — это искусственные насыпи, своеобразные надгробильные сооружения, под которыми находятся погребения древностью от 4,5 — 5 тысяч до 500 лет.

Каждый народ имеет свой, твердо установленный обычай погребения, форму погребального сооружения, ритуал захоронения. У каждого народа есть свои формы керамики, виды украшений и домашней утвари. Изуче-

ние этих порой, казалось бы, несущественных и незначительных деталей дает возможность очертить территорию, занимаемую тем или иным народом, определить характер его хозяйственных занятий, культуру, идеологию, выяснить взаимоотношения с соседними племенами и т. д.

Изменение обряда, появление новых форм керамики и других вещей свидетельствует, что произошли какие-то исторические события, смена населения, смена культур (по терминологии археологов). Немало ценного дают раскопки курганов и для освещения вопросов, связанных с происхождением религии и развитием ее первоначальных форм и обрядов. Раскопанные и исследованные курганы дают важные данные для исторической науки. А пока их не касается лопата археолога, все они — достояние культуры нашего народа, заповедные места, охраняемые государством.

А теперь послушаем, о чем рассказывают археологические памятники равнинного Крыма.

У ИСТОКОВ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР

Долгое время считалось, что районы, где сейчас пролегает Северо-Крымский канал, в далекие эпохи древнего и новокаменного века были необитаемы. Уже были выявлены и частично раскопаны стоянки и погребения эпохи первых металлов (меди и бронзы), уже были исследованы памятники скифского и более позднего времени, а следов пребывания здесь первобытного человека эпохи камня археологи долго еще не находили. Лишь в степях Керченского полуострова было известно несколько стоянок новокаменного века.

Сейчас в зоне сооружения канала обнаружены следы человека, уводящие нас в глубь седых тысячелетий, в каменный век.

С этих, пока еще очень скучих, но тем более значимых для науки находок и начнем мы свой рассказ о древнейших обитателях степного Крыма.

Сурова и неприветлива была природа Крымского полуострова 50—100 тысяч лет тому назад, когда здесь

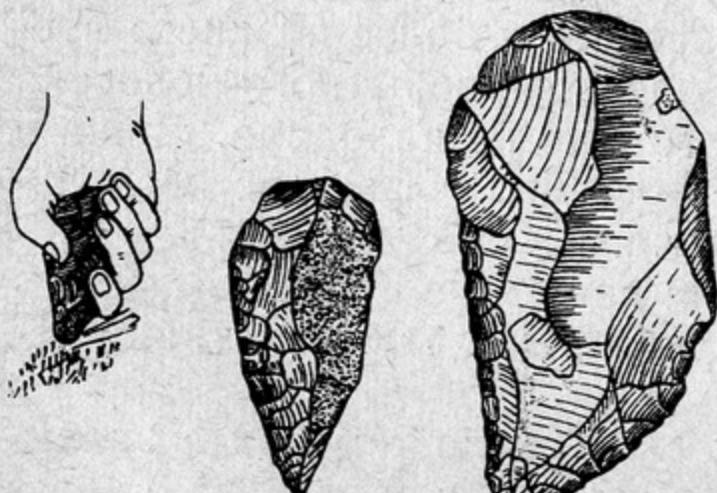
впервые появился человек. Это было время великого оледенения Европы. С севера сплошным массивом толщиной до 1—2 км двигались ледники. В течение тысячелетий они то несколько отходили к северу, то опять продвигались на юг. Отдельные из них доходили до районов нынешнего Днепропетровска. Климат был непостоянный. По окраинам ледников тянулись пустынные, лишенные растительности пространства. На вершинах Крымских гор лежал, по-видимому, никогда не таявший снег; некоторые ученые даже считают, что и здесь были ледники.

В эту неприветливую эпоху небольшие орды первобытных охотников находили убежища под навесами скал и гротов в южных обрывах второй гряды Крымских гор. В 1924 г. такая стоянка была открыта в пещере Киик-Коба, в долине р. Зуи. Не менее 100 тысяч лет отделяют нас от того времени, когда в этой пещере впервые поселился человек.

К несколько более позднему периоду, к так называемой мустерской культуре (50—40 тысяч лет тому назад), относятся стоянки людей в пещерах Волчий грот (в долине р. Бештерек), Чокурча (в долине р. Малый Салгир в пределах г. Симферополя), Холодная балка (к югу от Симферополя), Кабази (в долине р. Альмы), Шайтан-Коба (на р. Бодрак), Старосельская стоянка у Бахчисарая и некоторые другие. Насыщенность Крыма палеолитическими памятниками может считаться высокой.

При раскопках пещер и площадок перед ними выявлены следы кострищ, кремневые орудия труда, костные остатки животных, рыб и птиц, служивших объектами охоты. Все это дало возможность выяснить основные черты и особенности жизни людей, восстановить климат, фауну и флору того далекого времени.

Сейчас мы можем говорить и о самом человеке эпохи палеолита, о его физическом строении и даже порт-

Кремневые остроконечники эпохи палеолита.

ретных изображениях. Основанием для этого являются чрезвычайно важные находки погребений (в пещере Киик-Коба и Староселье). Известный советский антрополог М. М. Герасимов и его ученики восстановили голову мальчика из пещеры Староселье, получившую мировую известность, как, впрочем, и каждая новая находка костных остатков людей так называемого неандертальского типа.

Неандертальцы — люди мустерского времени, названы так по имени местности Неандерталь в Германии, где впервые были найдены кости человека такого типа. Люди эти несколько меньшего роста, чем сегодняшние, с низким покатым лбом, мощными надбровными дугами, выступающими вперед лицевыми kostями и почти без подбородочного выступа.

Для того чтобы представить себе их образ жизни, занятия, уровень развития, обратимся прежде всего к орудиям производства, их формам и технике изготовления.

Основными орудиями неандертальца были кремневые остроконечники и скребла. В мустерском обществе уже существовало начальное естественное разделение труда по полу и возрасту и некоторая специализация орудий производства по назначению. Остроконечники были своего рода ножами. Мужчины обрабатывали ими дерево, привязанные на палку, они становились своеобразными копьями для охоты.

Скреблами женщины обрабатывали и очищали шкуры для изготовления одежды.

Среди немногочисленных типов орудий того времени можно встретить скобели. В наиболее поздних памятниках часто попадаются наконечники копий, небольшие ручные рубильца.

Судя по очень тонким зольным прослойкам в пещерных стоянках, можно предположить, что неандертальцы уже знали трудоемкий, требующий особых навыков процесс добывания огня трением дерева о дерево; им не приходилось всегда поддерживать его горящим, как людям предшествующей эпохи. Огонь защищал неандертальцев от хищных животных; им пользовались при загонах и облавах на охоте, на нем готовили пищу.

Жизнь тогда была тесно связана с природой и во многом зависела от окружающей обстановки, от стихийных сил. Человек брал от природы то, что в ней встречалось

Скребло древне-каменного века.

в готовом виде, будь то животное, съедобные ягоды или коренья растений.

В крымских лесах, состоящих из березы, северной рябины, осины, крушины, ивы, человек собирал скучные дары земли, а с помощью примитивного каменного и деревянного оружия добывал на охоте основные средства пропитания. Животный мир того времени был достаточно богат. В предгорьях в суровых условиях ледникового климата обитали северный олень и песец, мамонт и шерстистый носорог; в лесах бродили дикие ослы, дикие лошади, стада благородного и гигантского оленей и кабанов; в ущельях гор скрывались пещерный медведь, пещерная гиена, волк, лисица и другие хищники.

Добавочными средствами пропитания были и богатства рек, в то время значительно более полноводных, чем сейчас. В них водились судак, сом, вырезуб; сюда на нерест заходил черноморский лосось.

Трудности существования, потребности загонной охоты предполагали, как обязательное условие, совместные усилия многих людей, целых родовых коллективов. Охота на крупного зверя одного человека при всей его сноровке и опытности часто была обречена на неудачу.

До самых последних лет считалось, что люди мустьерского времени жили только под навесами скал. Но недавно у с. Скалистого к северу от Бахчисарая, на высокой речной террасе, ныне распаханной под виноградник, выявлена большая стоянка. Найдены позволили определить ее дату — мустьерское время. Вскоре такие же стоянки и находки были обнаружены на лесной поляне к юго-востоку от средневекового пещерного города Бакла и в других местах. Стало очевидным, что неандертальцы жили в Крыму не только в пещерах, но и на открытых местах. Возможно, пещеры, навесы скал и гроты привлекали их только зимой, в стужу и непогоду. А раз так, напрашивается предположение: не могут ли быть и в степном Крыму стоянки этого времени?

...В один из зимних дней 1962 г. в Крымский областной музей вошла девушка с большим, тяжелым пакетом в руках. Она оказалась агрономом, а в пакете принесла многочисленные орудия, осколки и обломки кремня, собранные ею на нескольких до сих пор еще неизвестных стоянках степного Крыма.

Среди этих находок особое внимание привлекал материал стоянки у с. Родникового. Несколько маленьких кремневых отщепов заставили археологов отправиться на место находки, тщательно осмотреть его и даже заложить небольшой раскоп. Оказалось, что здесь в речной долине, у родника, находится очень интересная стоянка древнего человека, жившего 50 тысяч лет тому назад.

Среди обычных находок каменного века здесь были скребла, остроконечники и нуклеусы, отличающиеся большими размерами, своеобразной формой, совсем иной техникой обработки и, наконец, необычным цветом. Такой цвет (патину) принимает кремень, пролежавший в земле много тысяч лет. Пока это самая древняя стоянка в степном Крыму.

ПО СЛЕДАМ КРОМАНЬОНЦА

В тяжелой борьбе человека с природой проходили тысячелетия. Для каждого нового, даже самого незначительного усовершенствования орудий труда, для освоения приемов охоты, закрепления навыков, для изобретений и открытий требовались сотни и тысячи лет.

Медленно вращалось колесо истории. Преодолевая массу препятствий и трудностей, оно постепенно набирало скорость. Темпы общественного развития нарастали, достижения множились, открытия становились навыками. Человек упорно и настойчиво овладевал знаниями и, познавая природу, становился все менее зависимым от нее. Около 40 тысяч лет тому назад завершился его переход от неандертальца к кроманьонцу — человеку современного физического облика. Название кроманьонцы получили по имени пещеры Кроманьон во Франции, где были впервые найдены кости нескольких человек того времени.

В начале этой эпохи еще сохранялся ледниковый период, но постепенно климат становился значительно мягче. Происходят существенные изменения и в материаль-

ной культуре, хозяйстве, в общественной организации и мировоззрении человека.

Прежде всего совершенствуется техника обработки кремневых орудий, появляется отжимная ретушь. Место крупных грубых отщепов занимают продолговатые ножевидные пластины, из которых изготавливаются резцы для работы по кости, всевозможные скребки, долотовидные орудия. В конце палеолита появляются геометрические орудия в виде сегментов.

Находки, обнаруженные во время раскопок, свидетельствуют, что охота, дополняемая рыбной ловлей и собирательством съедобных растений и моллюсков, остается основой хозяйственной деятельности человека. Основным оружием охотника становится кремневое копье, поэтому возможности самой охоты расширяются.

Усовершенствование кремневых орудий подчинило человека твердый и прочный сырьевой материал — кость. В умелых руках первобытного мастера она превращалась в шилья, проколки, ретушеры, иглы, острия и даже в наконечники копий.

Изменились и бытовые условия человека. Он начинает сооружать наземные жилища: полуземлянки, шалаши из дерева и крупных костей животных.

Важнейшим достижением в развитии духовной культуры человека было появление изобразительного искусства. До нас дошли резные женские статуэтки из мягких пород камня и кости, фигурки животных. А наскальные рисунки эпохи палеолита, открытые в пещерах Западной Европы и Урала, поражают нас выразительностью форм и тонкой наблюдательностью первобытных художников.

У кроманьонцев существовала сложившаяся родоплеменная организация, главенствующее положение в которой занимала женщина. Это был период матриархата, когда счет родства велся по материнской линии, когда женщина стояла во главе рода и авторитет ее был непрекаем.

Немалую роль в идеологии человека эпохи позднего палеолита имели религиозные представления.

Таков мир людей эпохи позднего палеолита.

В Крыму немногочисленные их стоянки располагаются в пределах второй горной гряды под навесами скал: Сюрень I в долине р. Бельбек, Аджи-Коба на западном

склоне Караби-яйлы, Буран-Кая в долине р. Бурульчи, Качинский навес на р. Каче у с. Предущельного и другие.

К тому времени, по-видимому, относится и стоянка, обнаруженная несколько лет тому назад в северо-западном Присивашье. Здесь в береговом обнажении собраны кремневые скребки на концах ножевидных пластин, проколки, кости животных. Естественных месторождений кремня в степи нет. Все те мельчайшие обломки, которые мы часто встречаем на берегах степных балок, принесены человеком из горного Крыма. Одно их присутствие является уже верным доказательством длительного или кратковременного пребывания здесь человека.

К этому же времени относятся и находки, сделанные недавно на левом берегу р. Победной около Джанкоя. Здесь в суглинках на глубине 4,5—6 м найдены кости мамонта и лошади.

Археологические данные свидетельствуют о том, что около 40 тысяч лет тому назад в северном Присивашье были сравнительно благоприятные природные условия. Вероятно, р. Победная и другие (ныне сухие балки) были большими реками, прорезавшими степные просторы Крыма, в долинах которых можно было найти хорошие пойменные луга, поросшие осокой, разнообразными злаками, сочными травами. Они-то и привлекали мамонтов. В долине р. Победной один из них нашел свою гибель. Эпоха позднего палеолита была последней страницей в жизни этих травоядных гигантов. Уже в следующий исторический период на юге СССР мамонты не встречаются. Некоторые исследователи полагают, что их исчезновение следует объяснить не столько вымиранием, сколько истреблением их человеком.

ПОИСКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Знойный летний день. Земля дышит жаром. Полдень. Все вокруг замерло. Ни малейшего дуновения ветерка. Лишь далекий мираж заманчиво манит к себе. Но вот далеко на горизонте неожиданно возникли клубы пыли. Они быстро нарастают, приближаются. Быть может, это воздушный вихрь, подхватив пыль, несет ее по степной дороге? Нет. Среди клубов пыли вырастают темные силуэты машин. Еще несколько минут, и перед нами

застыли стальные красавцы ДЭТ-250. На стройку поступила новая мощная техника.

Увидев нас, устало бредущих по степи, строители предлагают подбросить к ближайшему селу, но, узнав в чем дело и пожелав удачи, быстро скрываются в облаках пыли.

А мы продолжаем поиски вдоль степной балки. Нас интересуют следы людей конца древнекаменного века. Быть может, они в степях не жили? Нет, жили! Об этом говорят отдельные находки каменных орудий. Надо искать и искать, ходить и смотреть, а пока мы узнаем об этих людях по раскопкам в других местах Крыма.

Примерно 15 тысяч лет тому назад древнекаменный век вступил в завершающую стадию, которая носит название мезолита, или среднекаменного века, и продолжалась до 5 тысяч лет до н. э.

В этот период климат становится более теплым, животный и растительный мир приближаются к современному. Исчезают северные холодолюбивые животные, их место постепенно занимают кабан, благородный олень, косуля, медведь, заяц, лисица, барсук. В лесах обитают почти все современные виды птиц, но еще встречаются и такие, ныне не живущие у нас, как белая куропатка, тетерев, альпийская галка.

Изменение климата и животного мира не могло не отразиться на условиях быта и хозяйства древних обитателей Крыма. Люди продвинулись далеко на север, освоили новые приемы охоты, расширили ассортимент кремневых орудий, усовершенствовали технику их обработки.

Коллективная охота облавой и загоном стала не всегда целесообразной, а порой даже невозможной. В новых условиях от охотника требовалась выдержка, терпение, знакомство с повадками животного, умение выслеживать и подстерегать. Добычей человека стали мелкие и крупные звери. Появляются всевозможные метательные орудия; изобретаются лук и стрелы, гарпуны и остроги с небольшими кремневыми вкладышами микролитических очертаний на концах. В это время широкое распространение получили трапеции, сегменты, проколки, острия, ножевидные пластинки.

Появление лука и стрел дало возможность поражать зверя на расстоянии. С таким оружием человек чувство-

вал себя в большей безопасности от внезапного нападения. Он охотился, применяя всевозможные ловушки и самострелы, занимался рыбной ловлей и собирательством, строил шалашеобразные легкие сооружения на своих кратковременных сезонных стоянках.

В эпоху мезолита происходит одомашнивание собаки, которая становится верным помощником охотника, и приручение свиньи. Некоторые исследователи относят к концу мезолита одомашнивание мелкого и даже крупного рогатого скота.

В Крыму большинство стоянок этого времени располагается в районах второй горной гряды: Сюрень II в долине р. Бельбека у с. Танкового, Алимов навес у с. Баштановки на р. Каче, Шан-Коба и Фатыма-Коба в Байдарской долине, Мурзак-Коба на левом берегу р. Черной.

В 1927—1936 гг. в двух этих пещерах (в Фатыма-Коба и Мурзак-Коба) были исследованы погребения людей кроманьонского типа. Внешне они ничем не отличались от современного человека, были широкоплечими, рослыми, развитыми физически, с красивыми открытыми лицами.

На территории, где проходит Северо-Крымский канал, нам сейчас известна только одна мезолитическая стоянка: на высоком берегу древней реки у с. Фронтового на Керченском полуострове. Вот уже несколько лет подряд ведутся ее систематические исследования, вскрываются культурные слои, обнаруживая многочисленные кремневые трапеции и сегменты, кости животных и рыб.

Возможно, что к мезолиту относятся и некоторые другие, еще недостаточно исследованные стоянки на Керченском полуострове и в равнинном Крыму. Поиски следов человека древнекаменного века продолжаются.

ЛЮДИ НОВОКАМЕННОГО ВЕКА

Перевернув еще одну страницу истории человечества, мы перенеслись в пятое тысячелетие до н. э., в эпоху новокаменного века — неолит. Неизвестно изменились степные пространства Крыма; в вечность кануло суровое дыхание ледников. Под многометровыми пластами земли погребены остатки мамонтов и шерстистых носорогов. Давно забыты одетые в шкуры, угрюмые, подавлен-

ные суровой борьбой с природой охотники на этих травоядных гигантов — неандертальцы. Они внесли свой вклад в прогресс человечества и покоятся в своих забытых могилах. Трудности многих тысячелетий легли на их плечи; преодолев их, неандертальцы проложили дальнейший путь человечеству.

В эпоху неолита территория Крыма была освоена человеком уже целиком. Его стоянки известны на узкой полоске южного берега, на высоких яйлах, в предгорных районах, на равнинах степного Крыма, включая и Керченский полуостров. На археологическую карту Крыма нанесено их не менее 200. Они располагаются на берегах речек и озер, у родников и под навесами скал. Правда, последние чаще всего были временными убежищами от непогоды или служили укрытиями в зимнее время. Вероятнее всего, некоторые гроты и пещеры использовались для хозяйственных целей в качестве загонов для скота.

На трассе Северо-Крымского канала одна из неолитических стоянок исследована у с. Мартыновки к северо-западу от Джанкоя. Она расположена на низком берегу балки, выходящей к Сивашу, и занимает очень небольшую площадь. В настоящее время балка заполнена очень засоленной водой.

Здесь в толще культурного слоя, достигающего 40 см, на раскопе были найдены многочисленные кости животных, осколки и обломки кремня, много разнообразных кремневых орудий, фрагменты грубого глиняного сосуда.

Появление лепной посуды — вот основное достижение новокаменного века. Это изобретение, значение которого трудно переоценить, дало возможность хранить и готовить пищу. Глиняная посуда эпохи неолита очень характерна по своему внешнему облику: грубая, плохо обожженная. Дно сосудов обычно заострялось, так как они устанавливались в специально вырытые в земле ямки или в золу костра. Обломки таких яйцевидных или заостренных днищ неоднократно встречались на неолитических стоянках Крыма, и мы можем восстановить общий облик сосудов того времени.

Новые приемы осваиваются человеком в обработке камня. Из песчаника делаются небольшие сосуды и терки. Появляются и новые, доселе неизвестные типы ору-

дий, вызванные потребностью разностороннего хозяйства: топор, долото, тесло.

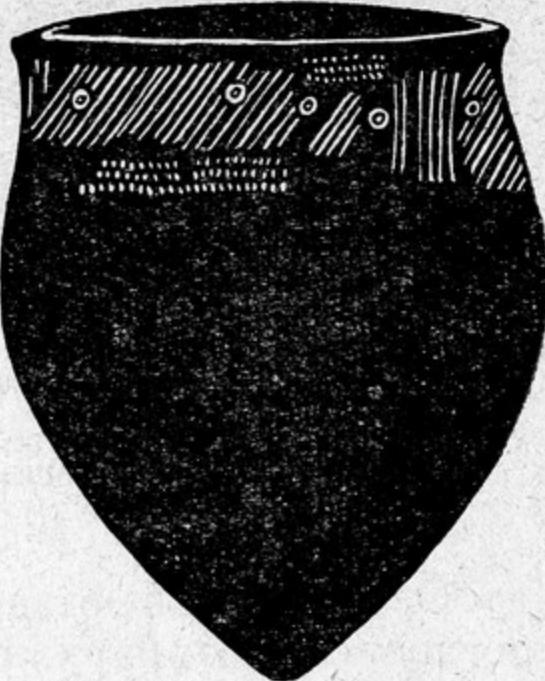
Накопленный в течение тысячелетий навык и технический опыт позволили мастеру новокаменного века добиться тонкости в обработке кремня. Из него делались ножи, скребки для обработки и очистки шкур, проколки для пошива одежды, сверла, резцы и наконечники копий, стрел и многое другое.

Среди находок на стоянке у с. Мартыновки и в других местах Крыма обращают на себя внимание обрубленные с двух сторон ножевидные пластинки — вкладыши. Некоторые исследователи полагают, что это вкладыши серпов. На стоянках этого же времени в горном Крыму известны небольшие каменные терки и мотыгообразные орудия из рогов оленя или косули. Все эти находки очень важны; они дают основание говорить о том, что эпоха неолита — время зарождения земледелия, которое постепенно пришло на смену собирательству.

Чрезвычайно важные данные дает изучение количественного и качественного состава костей животных, найденных на раскопанных неолитических поселениях. Основная их масса принадлежит домашним животным: мелкому и крупному рогатому скоту и свинье. Таким образом, можно сделать вывод, что скотоводство было одной из важных отраслей хозяйства человека эпохи неолита.

Неолитическое скотоводство и земледелие, хотя и не превратились еще в самостоятельные, ведущие отрасли, знаменовали собой переход от потребительских форм хозяйства к производящим.

Земледелие существовало параллельно с собирательством, скотоводство значительно дополнялось охотой и рыболовством. Из диких животных, как свидетельствуют изучения костных остатков, были кабан, благородный олень, косуля, заяц.

Сосуд неолитического времени со стоянки Кая-Арасы у Бахчисарая (реконструкция).

Реконструкция внешнего вида неолитического могильника
(по А. Д. Столяру).

Основой общественной организации эпохи неолита оставался матриархально-родовой строй. Именно в этот период он достиг своего высшего расцвета. Господствовало коллективное натуральное хозяйство, ведущую роль в котором играла женщина. Утвердилась парная семья. Еще не существовало имущественного неравенства среди членов рода, не было принудительной власти. Авторитет племенного вождя или родового старейшины основывался на их личных качествах: умении и опыте.

Таковы основные выводы исследователей, сделанные ими на основании изучения археологических материалов и подкрепленные многочисленными этнографическими примерами и наблюдениями.

В изучении неолита на территории Крыма остается много спорных и нерешенных вопросов. Вот, к примеру, один из них. Археологам долго не удавалось разрешить одну из загадок прошлого: где могилы неолитических обитателей Крыма? Их стоянок известно на территории полуострова более 200, а могильника — ни одного. Наконец, в 1965 г. один из них был открыт близ с. Долинки на раздельненской ветви канала. Около 50 погребенных — взрослых и детей, — захороненных в одной большой могиле или в вытянутом положении, или сидя, посыпанных охрой, целая коллекция разнообразных кремневых орудий, многочисленные украшения в виде подвесок из просверленных зубов оленя — таков этот первый в Крыму неолитический могильник, которому насчитывается не менее 7—8 тысяч лет. Его изучение существенно дополняет наши представления о быте, нравах и верованиях человека новокаменного века.

Подобные могильники хорошо известны за пределами Крыма, на юге Украины. Тщательное изучение остатков

позволило археологам восстановить их первоначальный внешний вид. Они представляли собой ряд наземных бревенчатых построек, очевидно копировавших жилища того времени. Судя по всему, так выглядел в древности и наш неолитический могильник. Пока он — единственный в Крыму.

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

Более 700 лет широкие просторы крымской степи были заняты племенами новокаменного века. В первой половине третьего тысячелетия до н. э. на смену неолиту приходит энеолит (медно-каменный век), который затем сменился эпохой бронзы. Новые племена заселяют крымские степи.

К энеолиту и ранней бронзе в Крыму относятся две культуры: ямная и кеми-обинская.

Кеми-обинская культура, очевидно, принадлежит местным аборигенным племенам и является дальнейшим развитием культуры племен неолитической эпохи.

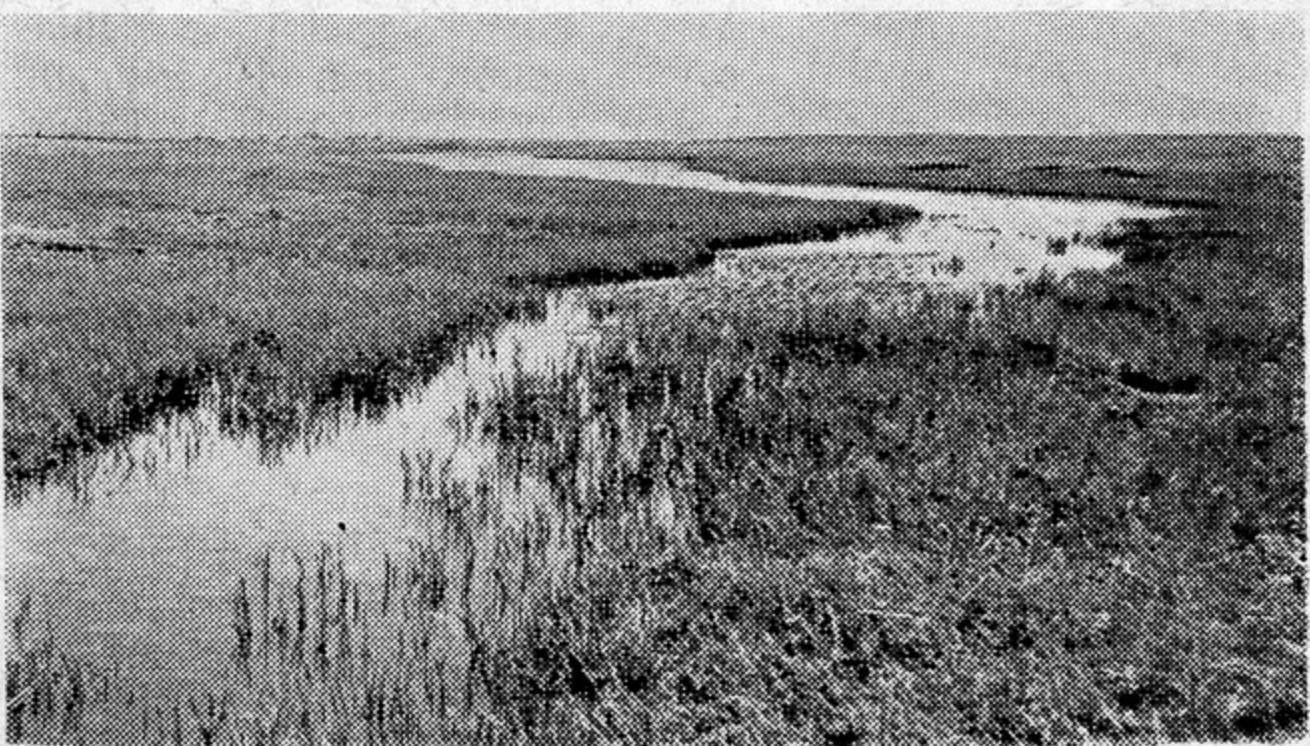
О пребывании в Крыму, как и в степях Восточной Европы, людей эпохи меди и бронзы археологи узнали прежде всего из раскопок курганов, этих седых свидетелей далекого прошлого.

ПЕРВЫЕ СОЗДАТЕЛИ КУРГАНОВ

В крымские степи люди эпохи первых металлов пришли в середине третьего тысячелетия до н. э., примерно около 4,5 тысячи лет тому назад. Это были красивые, сильные, рослые люди, имели вполне современный физический облик. Вместе с ними сюда продвинулись их стада скота и со скрипом вкатились тяжелые массивные повозки на сплошных деревянных колесах. Их медленно тащили дородные животные — священные быки.

Сейчас еще трудно сказать, каких встретили местные племена, но, вероятнее всего, отношения были сравнительно мирные, так как очень скоро пришельцы прочно обосновались в степях центрального Крыма и Присивашья. Им полюбилось широкое раздолье этих мест, богатое степными речными балками и пресными озерами, которые лишь спустя несколько тысяч лет превратились в соленые мертвые Сиваши. Буйные степные травы обеспечивали корм скоту. Заросли камышей по берегам озер кишили водоплавающей дичью. Почти круглые сутки стоял здесь несмолкаемый птичий гомон. Еще и сейчас можно встретить в Присивашье такие уголки.

Так представляется археологам крымская степь и Присивашье в районах, где проходит Северо-Крымский канал, во второй половине третьего — начале второго тысячелетия до н. э.

Одна из степных балок Присивашья.

С глубокой древности крымская степь была частью дороги из Азии в Европу. Много племен и народов прошли по этому пути. Одни из них оседали здесь на столетия, другие делали лишь кратковременные остановки, третьи спешили на юг без задержек, с гиканьем проносились на лошадях, проезжали в кибитках, двигались пешком. Но все они оставляли здесь следы своего длительного или кратковременного пребывания: остатки временной стоянки, кострища, черепки разбитой посуды, случайно потерянные вещи. Самые ценные сведения содержат курганы.

Раскопки показали, что древнейшие из них относятся к третьему — началу второго тысячелетия до н. э. Захоронения совершились в ямах, вырытых в материке. Особенности устройства таких могил, наряду с другими признаками, позволили отнести их к ямной культуре. Названа она по форме погребального сооружения. Подлинного имени народа мы не знаем, так как письменности в тот период, очевидно, еще не было. В настоящее время установлено, что племена ямной культуры обитали на обширных пространствах южнорусской равнины — от Днепра до Волги. Курганы, которые они насыпали, являются самыми древними во всем мире, они одновременно знаменитым египетским пирамидам.

В 1962 г. у с. Бабенково на юге Херсонщины, на северных подступах к Перекопу, а в 1963 г. уже в пределах Крыма, в окрестностях Армянска и Красноперекопска — у сел Рисового, Кураевки, Танкового и в 1964 г. близ Джанкоя — у с. Мартыновки и в других местах Северо-Крымская экспедиция раскопала более 30 курганов. В них оказалось около 560 разновременных погребений, из которых более трети было совершено племенами древнеямной культуры.

Что же можно сказать о племенах — носителях ямной культуры? Каков их образ жизни, обычай, нравы? Каково их мировоззрение?

Обилие курганов и погребений говорит о том, что это был народ многочисленный, густо заселявший степи и Присивашье.

Под некоторыми курганами было до 15 погребений. Как уже говорилось, эти племена хоронили умерших в ямах, очень простых по устройству; форма их преимущественно прямоугольная, углы часто бывают несколько

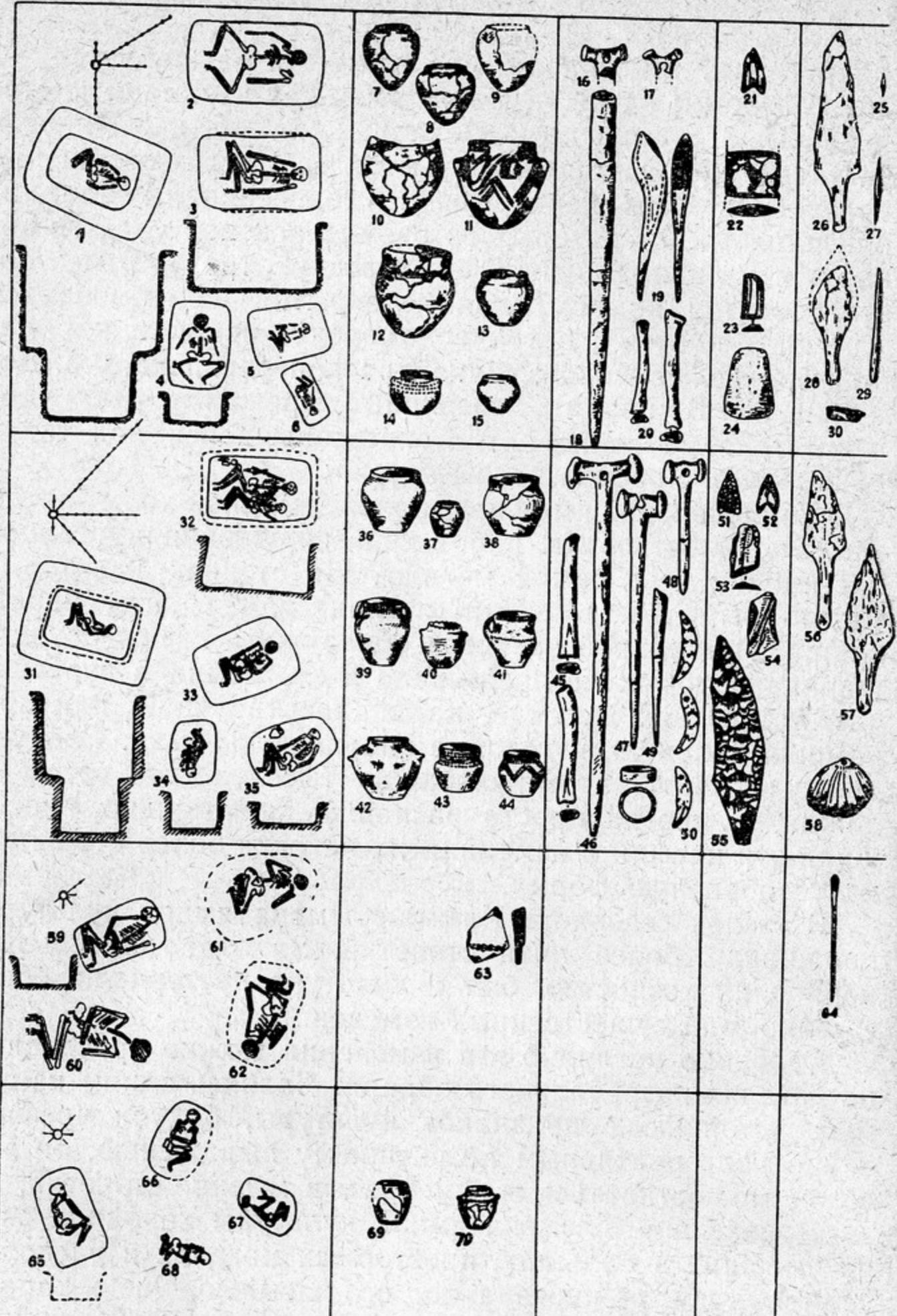
закруглены. Иногда могила немного расширяется ко дну. Известны очень глубокие ямы, так называемые ступенчатые (глубина до 2 м), стенки которых несколькими уступами спускаются ко дну могилы. После совершения погребения ямы перекрывались бревенчатым накатом или плахами, от которых во время раскопок удается обнаружить лишь коричневую древесную труху. В местности, богатой камнем, для перекрытия использовались каменные плиты, а в причерноморских районах, как, например, у с. Танкового, близ Красноперекопска, у с. Долинки, у с. Воинки, на деревянные перекрытия были уложены толстые слои сильно спрессованвшейся под тяжестью земли морской травы — камки.

Над могильной ямой насыпался земляной холм — курган. Поражает объем работ при сооружении курганной насыпи и рытье самой могилы. На стенках некоторых могил, вырытых в плотном глинистом грунте, удается при тщательной зачистке обнаружить следы орудий, ширина которых не превышала 2 см. Земля в курганы, часто довольно высокие, насыпалась вручную или при помощи волокуш, в которые запрягались быки. Следует еще учитывать, что прошедшие тысячелетия, ветры и дожди, а иногда просто распашки значительно уменьшили эти насыпи и изменили их некогда более стройную конусообразную форму.

В степях северного Крыма племена ямной культуры проживали более пяти столетий. За этот длительный период их хозяйство, быт и культура претерпели, естественно, ряд существенных изменений.

Особенно наглядно эти изменения можно проследить на деталях погребального обряда. Являясь одним из самых устойчивых признаков культуры, будучи чрезвычайно консервативным по внешнему выражению, он все же не мог оставаться неизменным в течение столетий.

Древнейшие племена ямной культуры хоронили своих умерших в больших, просторных могилах и располагали их в центре кургана, под его насыпью. Очень характерна поза погребенного; нам она кажется необычной, а для них была единственной возможной: на спине с поджатыми ногами и с вытянутыми вдоль туловища руками, чаще всего головой на восток, к восходящему солнцу. Сопровождающий инвентарь не богат и встречается не часто: лепные горшки вытянутых пропорций, с яйцевид-

Погребальный обряд и инвентарь ямной культуры в Крыму на разных этапах ее существования: 1—30 — первого, наиболее раннего этапа; 31—58 — второго этапа; 59—64 — третьего этапа; 65—70 — четвертого этапа. (Пустые клетки означают, что подобного инвентаря этого этапа пока не найдено.)

ным дном и несложным орнаментом, костяные, кремневые, редко медные изделия.

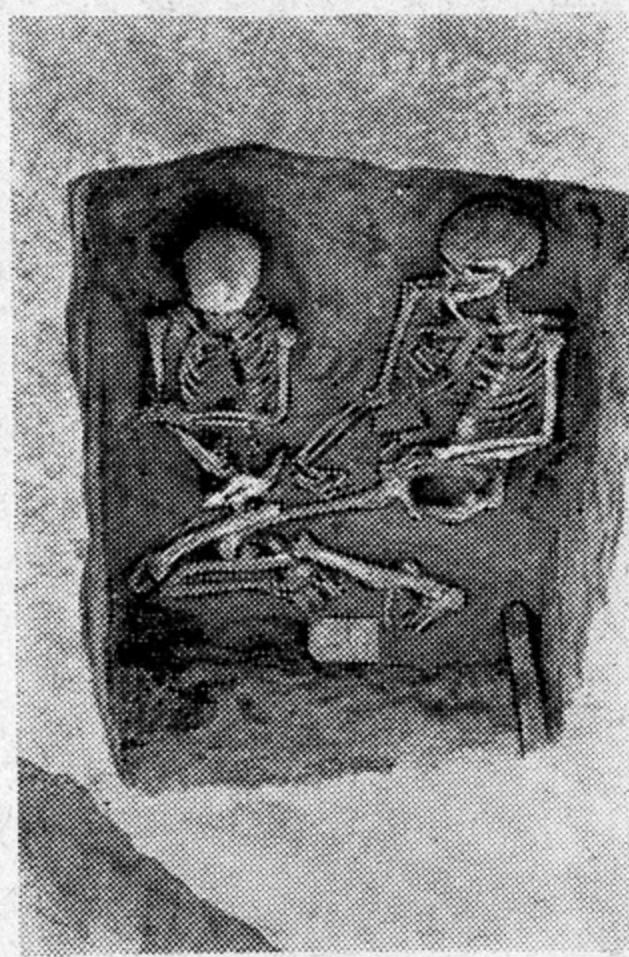
Следующий хронологический этап ямной культуры отмечен некоторыми изменениями в погребениях: могильная яма, сохраняя прежнюю форму, уменьшается в размерах. Погребенных по-прежнему кладут на спину с поджатыми ногами, но одна рука у них оказывается лежащей поперек туловища или в области таза. Увеличивается количество вещей в могиле.

Самая обычная находка — горшки, чаще всего плоскодонные, нередко с маленькими ручками (налепами). Больше становится изделий из кости, камня и меди. Эти погребения начала второго тысячелетия до н. э. совпадают с периодом расцвета ямной культуры.

К еще более позднему времени относятся захоронения в небольших могилах, вырытых в насыпях уже существовавших древних курганов. Руки погребенных, лежащих в прежнем положении на спине, обычно согнуты в локтях и покоятся на груди. Следов охры на костях мало, вещей почти нет.

И наконец, заключительный этап развития погребального обряда этих племен. Количество захоронений резко сокращается. Все они совершены в небольших могилах, небрежно вырытых в насыпях старых курганов. Резкие изменения происходят в позе погребенного: он лежит на боку в скорченном положении, строгая ориентация отсутствует. Охры мало или совсем нет. Не ставят в могилу и вещи; лишь иногда встречаются небольшие плоскодонные горшочки.

Во все времена эти племена, как правило, хоронили умершего по одному в могиле, но иногда можно встретить по два и более скелетов. Чаще всего это женские и детские костяки.

Ямное погребение в одном из курганов степного Крыма.

Особо обращают на себя внимание детские одиночные захоронения. Их встречено немало. Детская смертность у племен ямной культуры была достаточно высока, особенно в младенческом возрасте. В маленькую яму непременно ставили посуду, клали пищу, разнообразные украшения и амулеты. И чем младше ребенок, тем больше заботливости и тщательности чувствуется в обряде.

В одном из детских погребений у с. Танкового у головы ребенка, едва достигшего пятилетнего возраста, стоял красивый горшок со сложным орнаментом и жертвенная пища: 2 половинки челюсти овцы. Другое детское погребение в кургане у с. Мартыновки Джанкойского района отличалось обилием костяных украшений: булавок, проколок, амулетов и др.

О многом могут рассказать археологу бытовые вещи, встречающиеся в могилах. Это не просто погребальный инвентарь, это чаще всего вещь, принадлежавшая человеку в его земной жизни. Она несет в себе мысли, умение, технику своего создателя, отражает уровень его культуры, его вкусы. Да и подбор вещей в могиле (комплекс, как называют его археологи) никогда не бывает случайным.

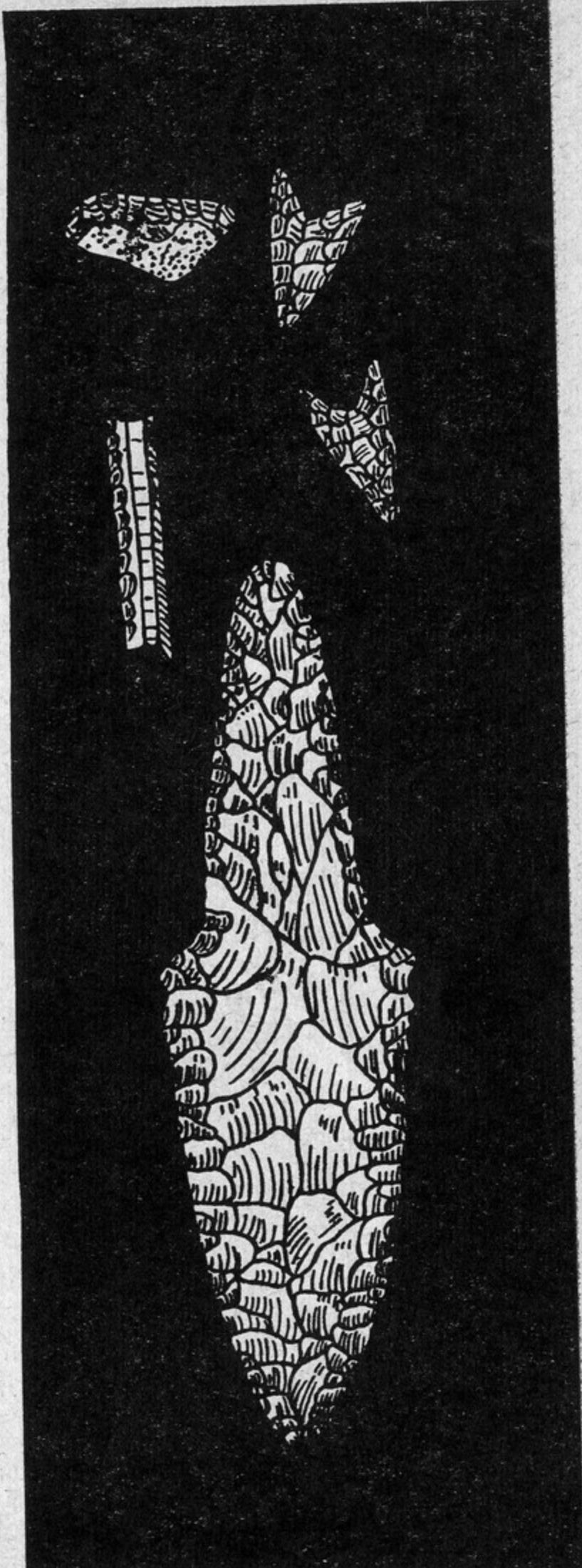
Лепные глиняные сосуды из погребений ямной культуры.

Вот, например, керамика — самая частая находка в могилах и на поселениях. Глиняные горшки вылеплены вручную, хотя формы их часто поражают правильностью, продуманностью и даже изяществом. А если рассматривать керамику с точки зрения хронологического изменения типов, можно проследить одну из сторон последовательного прогресса первобытной культуры. На ранних этапах в самых древних погребениях горшки имеют

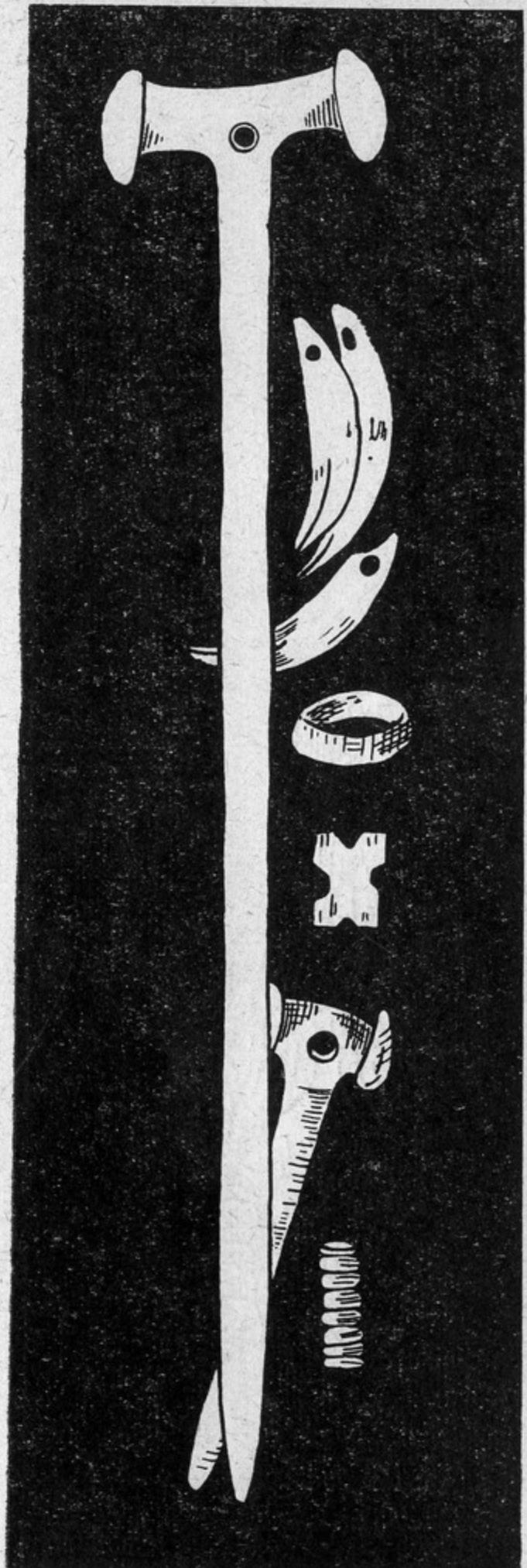
округло-яйцевидное дно. В период расцвета ямной культуры они уже становятся плоскодонными.

Самым большим достижением человека того времени было использование в хозяйстве самородной меди. Это важное техническое новшество дало название целой эпохе: ямная культура относится к периоду энеолита (медному веку).

Это было время зарождения металлургии, время первых ее самостоятельных шагов. Первые металлические орудия, ценившиеся людьми очень высоко, были недолговечны, быстро гнулись и тупились, а поэтому не могли еще конкурировать с каменными. В эпоху меди каменные и кремневые орудия, техника изготовления которых имела многовековой опыт, продолжали совершенствоваться и в хозяйстве человека играли даже главенствующую роль.

Кремневый наконечник копья, стрелы, скребок и нож эпохи бронзы.

Костяные украшения и амулеты из древнейших подкурганных погребений.

Очень редко в погребениях клали небольшие медные ножи копьевидной формы, миниатюрные четырехгранные шилья, единичны находки пронизей. Вот и весь ассортимент изделий из металла. Зато кремневых орудий в погребениях гораздо больше: наконечники стрел, изумляющие тщательностью обработки и правильностью пропорций, скребки, предназначенные для обработки кожи, ножевидные пластинки, заменявшие обычные ножи, серпы для сбора урожая.

Еще одна группа находок заслуживает внимания — украшения. Делали их чаще всего из кости. При надежностью туалета могут считаться проколки, длинные изящные булавки с молоточкообразными головками. Поражают тонкостью работы костяные кольца и резные пронизи. В одном из погребений у с. Танкового близ Красноперекопска были найдены 38 разных костяных украшений, располагающихся в одну линию от вершины головы к плечам человека. Очевидно, ими был обширен край головного покрывала. Так скрупулезность работы и тща-

тельность исследования позволяют делать предположение о предметах, совершенно уничтоженных временем — об одежде.

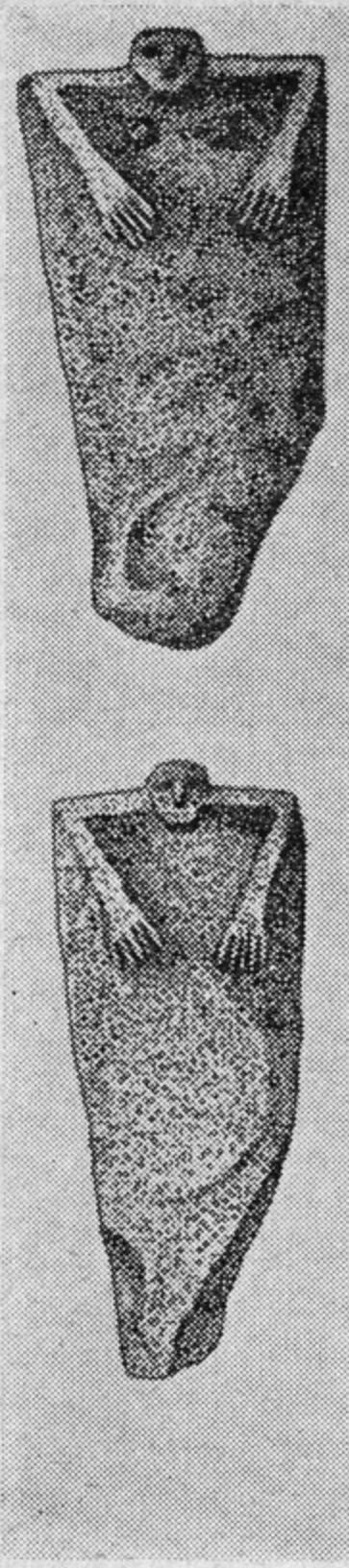
Среди украшений распространены были подвески — амулеты из клыков хищных животных с просверленными для подвешивания отверстиями. Их обычно находят на шее.

Изделия из кости не могут не свидетельствовать об определенном художественном вкусе и мастерстве своих создателей.

И еще одна неожиданная сторона быта людей ямной культуры открывается благодаря находкам костяных изделий. В детских погребениях у с. Рисового и с. Танкового под Красноперекопском были найдены тонкие полые трубочки из птичьих костей. Это не что иное, как остатки флейт. Вот описание одного из таких погребений: в небольшой грунтовой могиле на спине с поджатыми ногами лежит скелет ребенка. Его кости, в особенности череп и ноги, были ярко-красные — посыпаны охрой. Рядом с черепом погребенного стоял небольшой вылепленный вручную сосуд, украшенный пышным ямочным узором. Около нижней челюсти скелета лежали две костяные, расширяющиеся к концам трубочки — остатки флейт. Их края были ровно срезаны, а поверхность хорошо отполирована.

Такие флейты известны еще со времен древнекаменного века. Они появились у человека более 50 тысяч лет назад и бытовали у этрусков, индийцев, персов, ассирийцев. Первоначально флейты использовались во время всевозможных культовых обрядов. В одной из пещер Франции сохранилась наскальная роспись с изображением пляшущего колдуна с флейтой. Игра на ней должна была способствовать удачной охоте, получению хорошего урожая, вызывать дождь, воскрешать умерших. Повидимому, с последним представлением и связано то, что эти музыкальные инструменты нередко находят в погребениях.

На территории СССР древнейшие флейты находили на стоянках древнекаменного века и в погребениях эпохи бронзы в Азербайджане, в Поволжье и в других местах. А находки флейт в Крыму свидетельствуют о том, что музыкальное искусство существовало здесь уже около пяти тысяч лет назад.

Каменные изваяния из Тиритаки.

Одно из тиритакских изваяний высотой 1,4 м изображает мужчину. На массивной вытянутой плите небольшим выступом показана голова со схематично изображенными на ней глазами, носом и ртом; четко выделены свисающие вниз руки.

Второе такое же, но немного меньшее изображение представляет собой женщину.

Раскопки курганов ямной культуры обогатили нашу науку и древнейшими произведениями монументального искусства — антропоморфными (т. е. человекообразными) стелами.

В Крыму первые две такие стелы были найдены еще в 1934 г., при раскопках древнегреческого города Тиритаки на Керченском полуострове. Стелы использовались как строительный материал для сооружения оборонительной стены города, относящегося к VI—IV вв. до н. э. Следовательно, сами стелы сделаны были много раньше. Но когда? Долгое время считали, что они оставлены легендарными киммерийцами, которые, по сведениям древнейших письменных источников, проживали на Керченском полуострове незадолго до проникновения сюда греков. Позже в Крыму и вообще на Украине были найдены другие похожие надгробия. Исследования показали, что в период ямной культуры ими перекрывали могилы, а позже, очень похожие на тиритакские, устанавливали на вершинах курганов. Так было установлено, что стелы из Тиритаки относятся не к эпохе киммерийцев, а к значительно более ранней — к эпохе раннего металла. Стелам насчитывается не менее четырех тысяч лет. Вероятнее всего, первоначально они стояли на вершинах курганов, которыми так обильны степи Керченского полуострова.

Еще более примитивные изображения человеческих фигур были найдены у с. Емельяновки близ Нижнегорска и около Евпатории.

Стелы ямной культуры, вероятнее всего, были культовыми изображениями умерших вождей и других выдающихся членов общины. Все эти монументальные схематические изображения людей представляют исключительно большой интерес для истории искусства на территории юга нашей страны.

Очень часто у людей, посещающих раскопки и присутствующих во время зачистки погребений, возникает вопрос: почему вещи попадают в могилу? Зачем заботливые сородичи считают необходимым снабдить ими умершего? Затрагивая этот вопрос, мы касаемся очень сложной темы, требующей специального изучения. Она относится к области мышления, верований первобытных людей, к их представлениям о самих себе, об окружающем и о потустороннем загробном мире, который воспринимался как видоизмененное продолжение земного существования. Отсюда — пышные проводы в новый мир и желание дать человеку все, что может ему понадобиться для продолжения жизни. Наличие в погребениях орудий труда, одежды, украшений, остатков пищи указывает на развитие погребального культа, связанного с верой в душу и загробную жизнь.

Очень интересное в этом отношении погребение исследовано в 1963 г. в кургане близ с. Танкового у Красноперекопска: неглубокая яма, на перекрытии которой лежало множество костей животных. Кропотливый и долгий труд по расчистке этих рассыпающихся остатков был вознагражден неповторимостью картины — это были тщательно сложенные в ряды черепа и рога 12 быков. На дне могилы лежали два окрашенных охрой скелета. Нигде раньше подобные могилы времени ямной культуры не были известны, но для объяснения этой кое-какие аналогии можно вспомнить.

В 1962 г. в небольшом кургане у с. Бабенково на Херсонщине близ Перекопа вокруг могилы с захоронением человека древнекимской культуры был открыт ровик. С востока и запада в нем имелись проходы. Около восточного лежал череп быка. Обломки рогов и черепов, которые, очевидно, должны были символизировать целое животное, обнаружены в подобных ровиках и под кур-

ганными насыпями у с. Мартыновки близ Джанкоя. Целый скелет быка лежал рядом с могилой в кургане (близ Симферополя), раскопанном еще в 1890 г. В одном из курганов на месте нынешнего Симферопольского водохранилища у головы погребенного было найдено каменное изображение рогатой головы быка. Массовость таких находок позволяет сопоставлять их и делать выводы. Совершенно очевидно, что у племен древнеямной культуры, как и у многих других народов древнего мира, бык был священным животным, ему поклонялись, его почитали. Вероятнее всего в могиле (у с. Танкового) с черепами быков на перекрытии был погребен шаман, служитель первобытной религии, исполнитель определенных обрядов, связанных с культом быка, а рядом с ним — жертвенное захоронение подростка.

Причины почитания животных, в том числе быка, как и истоки всех религиозных верований, следует искать в условиях социально-экономической жизни общества. И действительно, бык был первым животным, использованным человеком для передвижения повозок, для пахоты земли. Остатки такой деревянной повозки с четырьмя массивными сплошными колесами открыты на краю одной из могил во время раскопок 1965 г. у с. Долинки близ Красноперекопска.

Древняя пахота.

Культ животных у племен древнеямной культуры был чрезвычайно распространен. Очень часто они клади в могилы копыта овец, которые, по-видимому, были своего рода амулетами. Такими же амулетами, охраняющими и защищающими человека от «тайных» сил, являлись подвески из клыков хищных животных. Их тоже немало в могилах. Иногда в детские погребения клади

нижние челюсти овец. Это тоже широко распространенный обряд. Известно, что в могилах древних народов севера, почитавших бобра, часто находили его нижние челюсти. А у казахов еще до сравнительно недавнего времени челюсти овцы были своего рода магическими предметами, которые использовались во время гадания.

Помимо характеристики идеологических представлений человека, его культовых обрядов и верований, многочисленные находки костей животных свидетельствуют и о хорошо развитом скотоводстве. Основными животными в хозяйстве были бык и овца.

Интересно, что в некоторых могилах находят также кости диких животных и птиц. Следовательно, охота была для племен ямной культуры дополнительным про мыслом.

Второй важной отраслью хозяйства было земледелие.

Попробуем суммировать находки, говорящие об этом роде занятий. К их числу относится деревянное пахотное орудие типа сохи, найденное в одном из погребений недалеко от Евпатории. Массивное, неуклюжее и тяжелое, сделанное из цельного куска дерева с использованием его естественной формы, оно тем не менее было уже достаточно сложным приспособлением для рыхления земли.

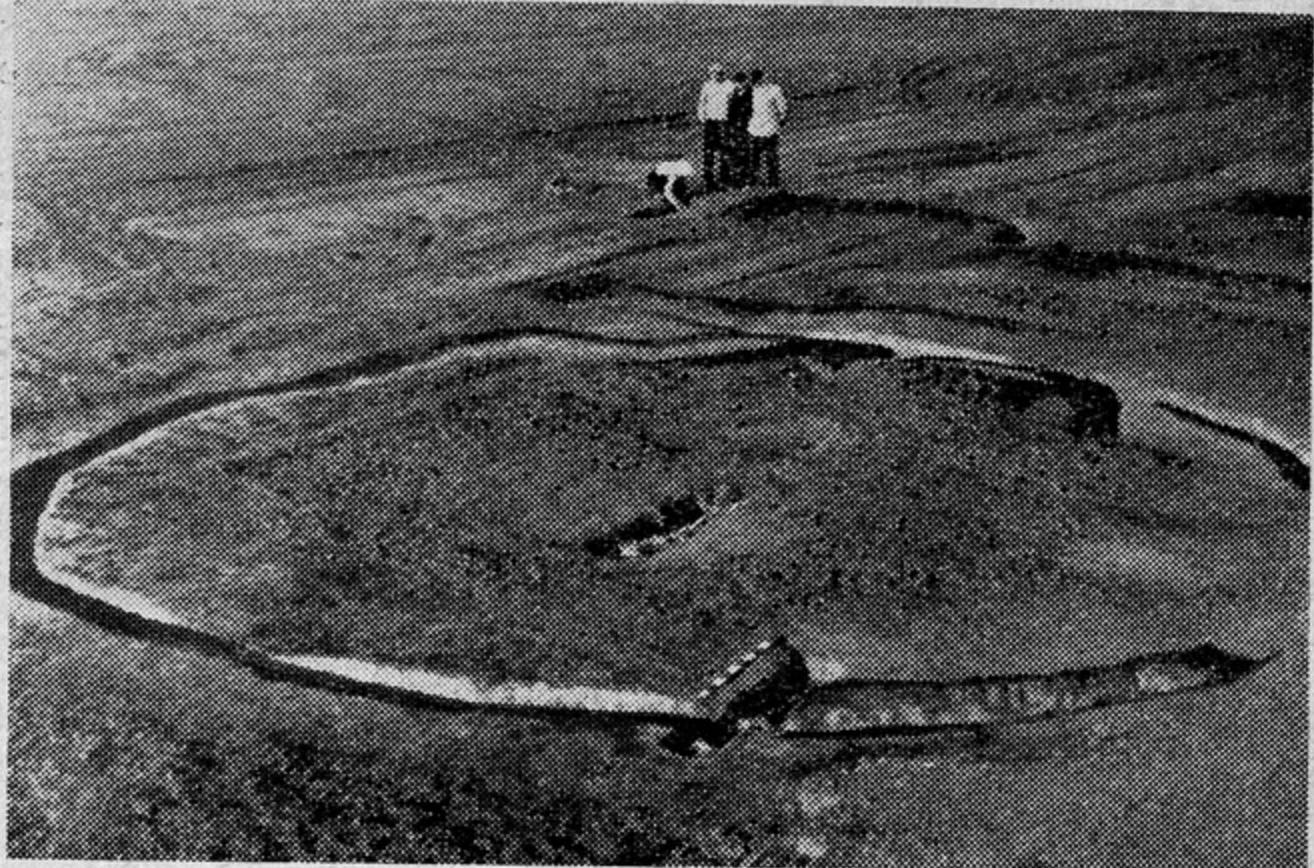
Кроме пахоты, обрабатывали землю и каменными мотыгами.

В погребениях степного Крыма находят маленькие кремневые вкладыши серпов с зубчатыми рабочими краями, отполированными и заглаженными от длительного употребления, песчаниковые зернотерки. В одном из погребений у с. Рисового в 1963 г. был найден большой, слегка изогнутый серповидный нож.

Занятие земледелием обусловило существование целого ряда соответствующих культов. На первом месте среди них — почитание Солнца, свет и тепло которого были столь необходимыми для полевых работ.

В погребальном обряде этот культ отразился прежде всего в самом положении погребенного: его клади головой к востоку, к восходу Солнца.

Наглядным выражением почитания Солнца являются и кольцевые ровики вокруг могил, изображающие не что иное, как солнечный диск. И не случайно некоторые из них имеют с востока и запада проходы, как бы

Под насыпями многих курганов археологи открывали кольцевые ровики, связанные с почитанием Солнца.

копируя на земле путь следования Солнца по небосводу. Интересно, что в ровиках, кроме черепов быков, о которых мы уже говорили, находят и зернотерки. Известно, что культ Солнца, как и культ быка, был широко распространен у всех земледельческих племен далекого прошлого.

Священным у племен эпохи энеолита и ранней бронзы был и огонь. Пожеланием света и тепла умершему являлся обычай посыпания его охрой — естественной минеральной краской. Впоследствии краска переходила на кости, и поэтому при расчистке они оказывались красными. Охру посыпали некоторые вещи, положенные в могилу; иногда обнаруживают целые куски или отдельные крупицы этой краски на дне погребения. Часто охру, символизирующую огонь, насыпали вместе с древесными углями.

Существует и другое предположение: красный цвет — символ крови, а следовательно, она способствовала воскрешению, продолжению жизни. Такие представления хорошо известны по примерам этнографии.

И еще одна деталь в дополнение к рассказу о верованиях древнейших обитателей крымских степей: обряд погребения на спине или боку с поджатыми ногами.

В объяснение этого существует две гипотезы. По одной из них следует, что первобытные племена считали, будто человек после смерти должен лежать в земле в том же положении, в каком он до рождения лежал в утробе матери. Другая гипотеза такова: умершего специально связывают в таком положении из боязни, чтобы он не встал из могилы и не беспокоил живых. Чрезвычайно важен для характеристики этой эпохи и вопрос об общественном строе и социальной организации общества. Данные для его разрешения приходится собирать буквально по крупицам в археологическом материале с привлечением этнографических фактов.

Низкий уровень производительных сил предполагал существование родовой организации со всеми характерными для нее признаками. Курганы обычно располагаются группами, в которых можно усматривать родовые кладбища.

У племен ямной культуры хорошо было развито скотоводство. Ф. Энгельс, говоря о путях перехода от матриархата к патриархату, указывал, как известно, что развитие скотоводства, которым занимался мужчина, выдвинуло его, пастуха, на первое место, а женщину и ее роль в хозяйстве отодвинуло на второе. Вывод может быть только один: хотя у племен ямной культуры, по-видимому, уже существовали патриархальные отношения в роде, в погребальном обряде еще продолжали сохраняться пережиточные традиции матриархата.

Так по маленьким, часто едва заметным, но неоднократно повторяющимся данным раскопок курганов археологам удается познать социально-экономическую структуру общества, проникнуть в тайны мировоззрения первобытного человека, в его духовную жизнь.

Перед нами предстают живые люди с их жизненными трудностями и огорчениями, желаниями и надеждами, завоеваниями и борьбой.

Раскопки курганов показывают, что уже в начале первого тысячелетия до н. э. у племен ямной культуры наблюдается упадок. Ее характерные черты и признаки постепенно тускнеют и стираются.

Возможно, в это время сюда, в крымские степи, начали проникать племена другой культуры — катакомбной. Они принесли свои традиции и обычай и оказали влияние на ямную культуру, несколько видоизменив ее.

НЕОЖИДАННЫЕ НАХОДКИ

Работы экспедиции второго года подходили к концу. Сотрудники разъезжались. Все реже и реже на курганах бывал бульдозер. Сначала уехали школьники, затем студенты и преподаватели, принимавшие участие в экспедиции. Из школы, где все лето базировалась экспедиция, пришлось уехать — классы готовили к новому учебному году. И в это время, как часто бывает у археологов, появились самые интересные и непонятные находки. Сначала одна могила, затем — вторая, третья и такая же могила в соседнем кургане. Небольшие, весьма скромные и неприметные грунтовые ямы с неровными краями и сильно закругленными углами. В них — скелеты людей, погребенных на спине или боку с поджатыми ногами, головой обращенные чаще всего на восток или северо-восток. На костях — следы охры. В целом они напоминают погребения ямной культуры. Но вот сосуд. Раньше всех на него обратила внимание Люся Батарова, ученица десятого класса Бахчисарайской средней школы, работающая в экспедиции уже второй год. Она зачистила много погребений; через ее руки прошел не один десяток древних горшков. Но этот был не обычный: маленький, приземистый, с небольшим, низким, слабо отогнутым венчиком, сильно выдающимися боками и почти закругленным дном. А главное, он имел коричневато-красную, хорошо заглаженную поверхность. Нет, такие горшки нам раньше не встречались, решила Люся, и позвала научных сотрудников. Археологи посмотрели и ахнули: да это же типичный трипольский горшочек! И как он только сюда попал?

А потом — еще несколько могил с трипольскими горшками...

Кто же такие эти трипольцы, так взволновавшие всех на кургане? Трипольской культура была названа по имени села Триполье под Киевом. Это древнейшая земледельческая культура в Восточной Европе. Трипольские племена жили в третьем — начале второго тысячелетия до н. э. на правобережье Днепра. Они сеяли пшеницу, ячмень, разводили крупный и мелкий рогатый скот. Раскопано много трипольских поселений, жилищ и других памятников. Особенно типичны для этой культуры небольшие глиняные статуэтки, чаще всего изображающие

женщин, а также очень своеобразная лепная лощеная посуда, нередко с росписью. Памятники трипольской культуры широко распространены на огромном пространстве — от Днепра до Дуная. В степной же части левобережья Днепра находки этой культуры очень редки. В Крыму они не были известны совсем. И вот теперь найдена целая серия трипольских горшков. Есть над чем призадуматься. Кто погребен в могилах, где найдены эти сосуды, — носители ямной или трипольской культуры? Если это племена трипольцев, то когда и какие события забросили их так далеко на юг, на территорию, занятую другим народом? Если же здесь погребены люди ямной культуры, то как к ним попали трипольские горшки: в порядке ли обмена, в результате грабежа или каким-либо другим путем? Несколько находок, а затронута целая проблема: о характере связей и взаимоотношений, существовавших между народами в древности. Решение ее и многих других вопросов принадлежит будущему.

КЕМИ-ОБИНЦЫ

Из далекого степного села в Крымский областной музей пришло письмо. На листке, вырванном из школьной тетрадки, сообщалось: в окрестностях села, на колхозном поле, из насыпи кургана выпаханы большие, явно обработанные каменные плиты, человеческие кости и обломки древних сосудов.

Такие сообщения в музей приходят нередко. Археологи всегда откликаются на них. Так было и на этот раз. На место находки, в Кировский район, направилась специальная экспедиция.

Для раскопок был выбран большой курган близ разрушенной могилы, о которой сообщало письмо. Много дней провели на кургане рабочие и сотрудники экспедиции, много дней урчал на нем и старенький колхозный бульдозер. Было найдено, зачищено, зарисовано и изучено немало древних погребений. Но вот кончилась крымская осень. Наступили ненастные дни. Все чаще дул холодный ветер и моросил мелкий дождь. Работы экспедиции подходили к концу, когда бульдозер наступил еще на одну могилу. Все время он разрывал

рыхлую, черную землю и вдруг — большая каменная плита. Бульдозер уперся в нее и со скрежетом откатился назад. Он уступил место рабочим, сотрудникам. Всем хотелось узнать, какой сюрприз исследователям подготовил на этот раз курган.

Заработали лопаты, кирки, веники, кисти, ножи.

К концу дня на месте бывшей насыпи среди отвалов земли стоял каменный ящик, длиной 1,7 м и шириной 1,1 м, сооруженный из четырех массивных, грубо обработанных плит известняка, перекрытых сверху пятой. Картина была по меньшей мере необычна: сооружение, впервые появившееся на свет, казалось, донесло до нас дыхание тысячелетий, тепло рук, мысли и чувства своих создателей. Они обтесали камни, доставили их сюда, установили, тщательно замазали все щели между плитами крепкой зеленовато-серой глиной.

Вскрытие могилы было отложено на следующий день. А утром археологов на раскопке встретила толпа жителей из соседней деревни. И когда только они успели узнать об этом открытии? На этот раз их энтузиазм был весьма кстати: потребовалось много рабочих рук, чтобы поднять тяжелую покровную плиту. А потом наступило новое испытание терпения и посетителей и археологов. Ящик до самого верха оказался заполненным рыхлой, нивесть как просочившейся землей. Осторожно снимается слой за слоем. Проходит час за часом. Важно все: и структура грунта, и его плотность, мелкие включения в нем. Эти детали помогут воссоздать картину событий, происходивших здесь в глубокой древности.

Но вот совочками, кисточками, скальпелями со дна могилы удаляется последняя земля. До того, как она проникла сюда сквозь незаметные щели между плитами, в ящик были положены 4 умерших. Один из них лежал на боку, с поджатыми ногами, головой на восток. Кости остальных были разрознены и сдвинуты к стенке. На многих костях проступали ярко-красные пятна — остатки охры, которой были посыпаны тела умерших. Дно ящика выложено слоем речной гальки, на которой найдены несколько отщепов кремня и костяная булавка. Но самый неожиданный сюрприз археологам преподнес сам ящик. На его внутренних стенках, на грубо обработанной поверхности плит сохранилась яркая роспись. Сплошной полихромный узор покрывал их. На влажной

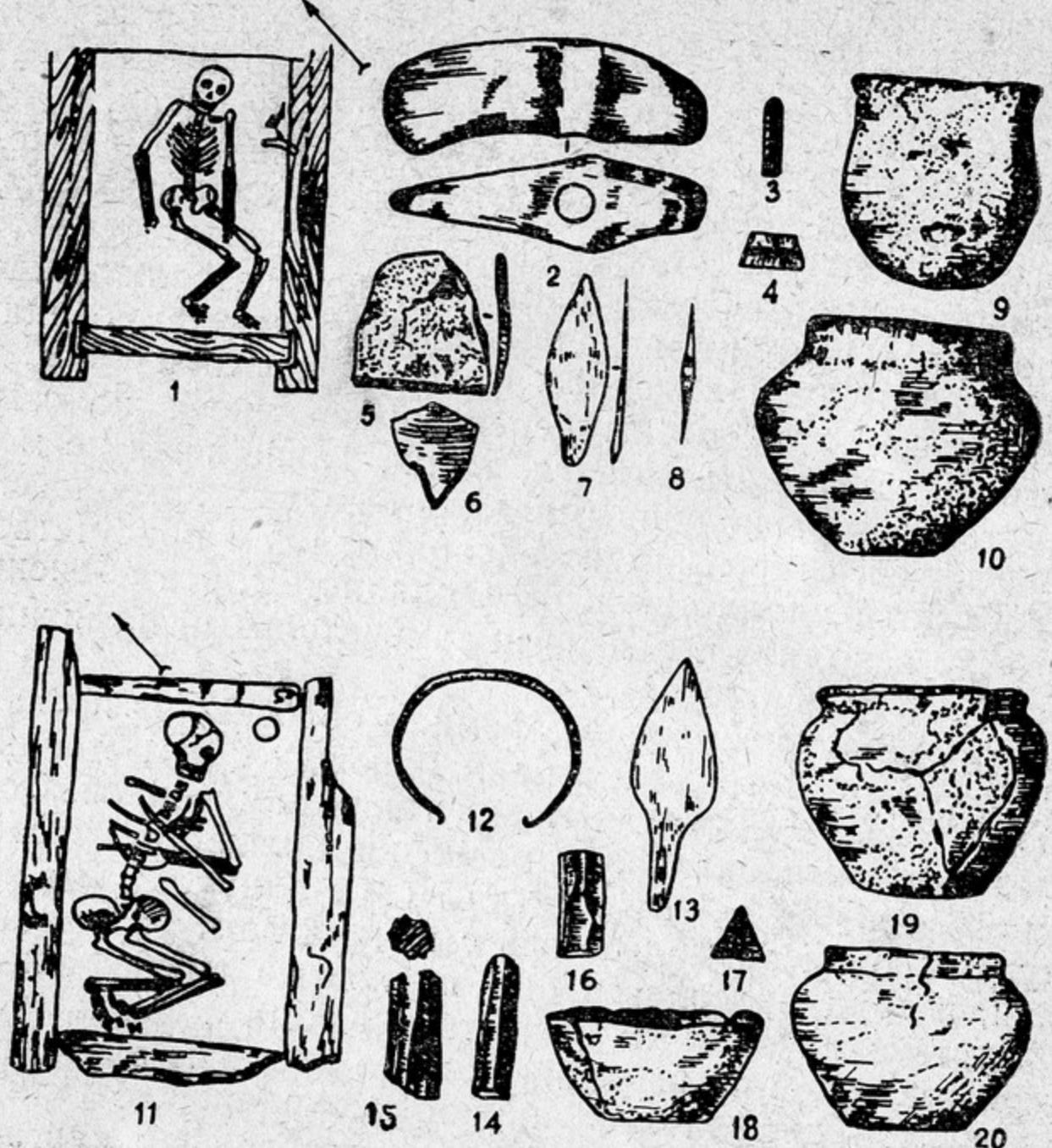
поверхности камня, только освобожденной от земли, краски выглядели ярко и нарядно. Трудно было поверить, что они нанесены 4,5 тысячи лет тому назад.

В распоряжении первобытного художника было несколько красок: черная (сажа), красная (охра) и белая (извест). Пестрое чередование этих красок создало сплошной геометрический орнамент, не повторяющийся на одной из плит, но единый по своему композиционному замыслу. На черном фоне красными и белыми линиями смело нанесены перекрещивающиеся полосы, треугольники, ромбы, зигзаги, точки. Такие вещи не могут оставлять равнодушными даже бывалых археологов, привыкших к открытиям и сенсациям. Всем присутствовавшим, и специалистам и неспециалистам, без объяснений было ясно, что перед ними замечательный памятник первобытного искусства.

Еще в дореволюционное время, а особенно за последние 10—15 лет, в горах и в примыкающих к ним степных районах Крыма был открыт ряд таких памятников. Особенно важными оказались раскопки большого кургана Кеми-Оба в 1957 г. Он достигал 70 м в длину и 5 м в высоту. Раскопки продолжались с начала лета до поздней осени, и труд археологов был полностью вознагражден важностью находок и открытий. Кроме прочих, уже известных типов погребений, под его насыпью оказались каменные и деревянные ящики, сохранившие следы раскраски. Тщательное изучение стратиграфии кургана, анализ вещей и многих деталей позволили не только установить их дату. Оказалось, что эти своеобразные, нигде за пределами Крыма не встречающиеся погребальные сооружения создавали племена особой культуры, существовавшей в Крыму в эпоху раннего металла, в третьем — начале второго тысячелетия до н. э. Она получила название кеми-обинской по имени кургана Кеми-Оба.

Сейчас в Крыму уже известно несколько десятков погребений, немало поселений и целый ряд находок, позволивших воссоздать историю народа, оставившего такие памятники. Найдки свидетельствуют, что носители кеми-обинской культуры жили в долинах рек предгорий и примыкающих к ним степях, занимались земледелием и разводили скот.

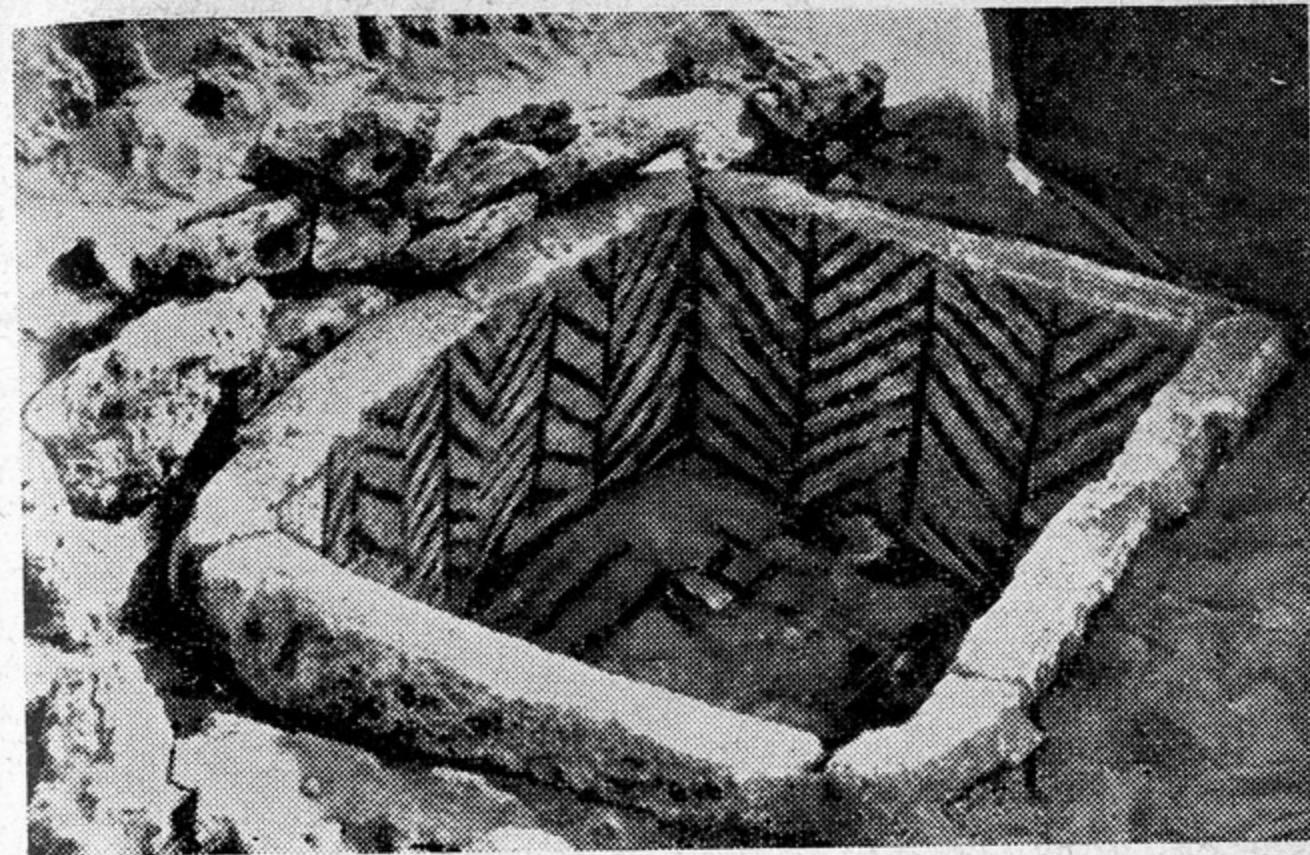
В погребениях и на поселениях кеми-обинской куль-

Погребальные сооружения и инвентарь племен кеби-обинской культуры: 1—10 — в деревянных ящиках; 11—20 — в каменных ящиках.

туры найдены маленькие медные ножи и шилья, сосуды, кремневые орудия, каменные молотки изящной формы и многое другое. В одном из погребений у с. Зольного близ Симферополя обнаружены остатки набедренной повязки, сплошь украшенной подвесками из просверленных зубов оленя.

Мы не будем подробно рассказывать о хозяйстве и быте этих племен. В общем они были такими, как и у племен ямной культуры, а мы уже говорили о них. Остановимся несколько детальнее на одной из характерных черт этой культуры, на памятниках искусства. Изучение их позволяет заглянуть в сложный внутренний мир че-

В большом кургане у с. Долинки близ Красноперекопска исследовано погребение в каменном ящике с хорошо сохранившейся росписью.

ловека того времени, охарактеризовать уровень культуры тех, кто за несколько тысяч лет до нашей эры создал каменные стелы и образцы живописи, отличающиеся тонкостью и высоким мастерством.

Вернемся еще раз к необычным монументальным погребальным сооружениям, сохранившим следы росписи. Каменные ящики, как правило, состоят из четырех больших, тщательно обработанных плит, поставленных на ребро и перекрытых массивной крышкой. Обычно плиты хорошо и умело подгонялись друг к другу или даже соединялись пазами, а небольшие щели старательно замазывались глиной. Еще более удивительны деревянные ящики, сделанные из бревен или плах. Конечно, изучать такие памятники нелегко, если учесть, что дерево очень плохо сохраняется. Но, тем не менее, конструкция их выяснена. Над ящиком, каменным или деревянным, насыпался земляной курган, служивший вечным, издали заметным каждому путнику памятником умершему. Иногда над самым ящиком еще до создания насыпи кургана воздвигалось каменное сооружение в виде купола или конуса. Так, например, в кургане Кеми-Оба оно достигало 2 м высоты. А в особо торжественных случаях на

вершинах курганов ставились каменные изображения людей — стелы.

Сооружение таких сложных погребений требовало огромного труда и длительного времени. Уже по одному этому можно судить, какое большое место в идеологии этих народов занимали погребальный обряд и связанные с ним ритуалы и религиозные представления.

Скорченное положение умершего, красная краска в могиле — все это говорит о культе Солнца, о вере в загробную жизнь, о других широко распространенных в первобытном обществе верованиях, о сложном внутреннем мире этого народа.

Особенно пристального внимания исследователей за-служивают следы росписей. Сейчас известно 20 ее об-разцов (18 на плитах каменных и 2 на плахах деревянных ящиков). Это древнейшая полихромная живопись юга европейской части СССР имеет неоценимое значение. Такие памятники интересуют не только ученых нашей страны, но и зарубежных, занимающихся изучением первобытного общества и историей искусства.

Роспись на стенах погребальных сооружений весьма разнообразна, хотя составные части ее постоянно повторяются. Разнообразие рисунка создается только различным сочетанием элементов.

Характерно наличие у художника общего композиционного замысла, симметричность расположения фигур, стремление к строгости в рисунке.

В росписи чаще всего применяется орнамент из чередующихся полос, составляющих углы, вершины которых сходятся в центре плиты, из косых полос с точками между ними, из ромбов, треугольников, волнистых линий, неправильных окружностей и других фигур. Трудно говорить о смысловом характере изображений; скорее всего они орнаментальны.

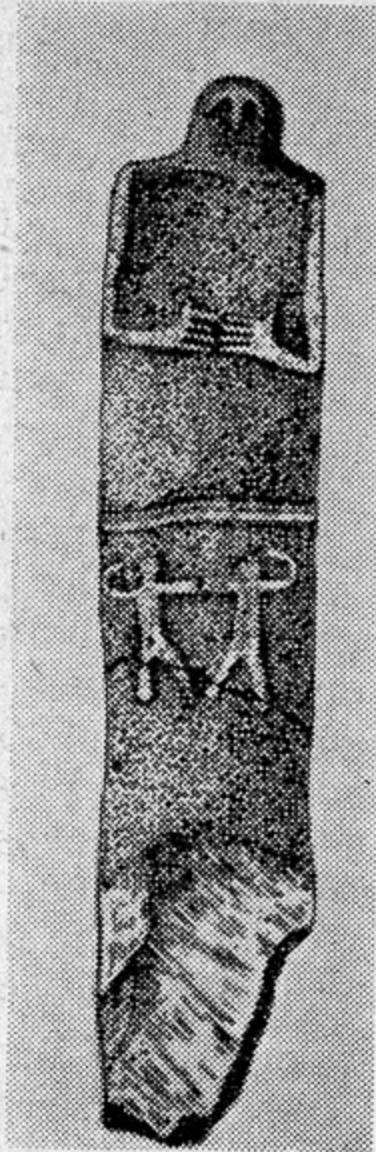
Обычно считали, что погребальное сооружение — это дом умершего и потому он должен быть похож если не целиком, то хотя бы в деталях на земное жилище. В таком случае роспись ящиков имитирует, по-видимому, ковры, цыновки или роспись стен жилого дома, в других она носит культовый характер. Об этом можно судить по изображению солнца и креста на стенке ящика, исследованного у с. Долинного.

Искусство передает в образах и красках отношение

человека к окружающему миру, к себе и другим людям. В этом смысле чрезвычайно интересны антропоморфные стелы эпохи ранних металлов. Уникальная по своей на-учной значимости стела из с. Казанки: длинная диори-това плита, заканчивающаяся выступом, которому придана форма головы с хорошо проработанными пле-чами и спиной. Рельефно выделены лицо, нос, брови и сложенные на груди руки с расставленными пальцами. В нижней части плиты, под поясом, — две рельефные пляшущие человеческие фигурки с раскинутыми в сто-роны руками и широко расчененными ногами. Пора-жает тщательность и проработанность отдельных дета-лей, правильность анатомического строения фигуры. При всем несовершенстве техники того времени и инструмен-тов первобытного мастера он сумел воспроизвести свой художественный замысел на таком прочном и неподат-ливом материале, как диорит. Эта стела когда-то вен-чала собой курганный насыпь над погребением в дере-вянном ящике. Возможно, она является культовым изо-бражением умершего. Что же касается фигурок в ее нижней части, то здесь, очевидно, запечатлен момент ри-туального танца, которым сопровождается обряд похо-рон. Хорошо известно, что некоторые племена сопровож-дают похороны плясками и песнями. Этот обычай связан с очень сложным представлением о загробной жизни.

В целом стела из Казанков очень отличается от гру-бых и примитивных надгробий из Тиритаки, Емельянов-ки и других мест. Она свидетельствует о другой, более совершенной культуре и высокой технике обработки камня.

Дальнейшее знакомство с памятниками искусства ке-ми-обинских племен можно продолжить в стенах Крым-ского областного краеведческого музея. Пройдите по его залам. В одном из них, посвященном древнейшему про-шлому нашего полуострова, у окна стоит массивная че-тырехугольная плита, на гранях которой высечены раз-личные изображения. На первый взгляд они кажутся произвольным сочетанием непонятных значков и отдель-ных изображений. Постойте здесь, присоединитесь к группе экскурсантов, послушайте объяснения научного сотрудника. Вы узнаете историю этой уникальной плиты, найденной еще в 1924 г. на окраине Симферополя, в уро-чище Бахчи-Эли. Когда-то, около пяти тысяч лет тому

Антропоморфная стела с изображением пляшущих фигурок из кургана у с. Казанки.

биты два ряда чашевидных углублений, предназначенных для жертвенных возлияний во время исполнения каких-то культовых обрядов.

Таким образом, надгробная плита из Симферопольского музея, являясь уникальным памятником искусства, одновременно освещает очень важную сторону производственной деятельности населения Крыма эпохи энеолита — технику земледельческих работ. Очевидно, земледелие, как и скотоводство, было одним из основных хозяйственных занятий кеми-обинских племен.

В это время в степных и предгорных районах Крыма наряду с мотыгой уже употреблялось простейшее пахотное орудие — рало.

Есть среди памятников искусства этого народа и та-

над, эта монументальная плита была, очевидно, установлена на специальном культовом месте. Долгое время смысл изображений на стеле оставался неясным для археологов. В настоящее время многие исследователи видят в ней не только памятник искусства, но и источник для решения проблемы возникновения пашенного земледелия.

Дело в том что на плите изображены человеческие фигуры возле земледельческих орудий — рал; рядом — очень схематические фигурки быков с ярмом, рисунки, напоминающие мотыги, топоры, кирки. Общее содержание их культовое: на плите воспроизведена сцена подготовки к пахоте. По замыслу древнего земледельца, изображения должны были оказывать влияние на реальную жизнь, способствовать получению хорошего урожая. Маленькие фигурки людей с растопыренными руками, одна из которых помещена на стеле вверх ногами, изображают умирающее божество плодородия, хорошо известное по многим древним земледельческим культурам.

А на верхней узкой грани плиты выбиты два ряда чашевидных углублений, предназначенные для жертвенных возлияний во время исполнения каких-то культовых обрядов.

кие, которые не поместить в стенах музея. Они навсегда останутся на месте, выбранном для них первобытным человеком. Это единственные найденные в Крыму рисунки на стene скалистого навеса Таш-Аир I в долине р. Качи у с. Предущельного.

Величественная стена сплошных скал, иногда прерываемых узкими ущельями, тянется здесь вдоль дороги над берегом реки Качи на несколько километров. Массивы серого известняка порой образуют фантастические фигуры, неглубокие таинственные гроты или обрываются отвесными стенами. Но причудливая фантазия природы — не единственная примечательность здешних мест. На потрескавшейся под дождями и ветрами скале на высоте 2 м от земли сохранились слабозаметные следы древней живописи. Если приглядеться внимательно, можно различить определенные рисунки, выполненные красно-бурым краской. Здесь многочисленные силуэтные изображения людей в разных позах и положениях, дерево, лошадь, змея и многое другое. Рисунки расположены широкой полосой — около 10 м длиной и 1,5 м высотой.

Изучение этих рисунков показало, что все они объединены общей идеей, композицией и выполнены в одном стиле. Определить их возраст, проникнуть в их внутренний смысл и замысел художника нелегко и на первый взгляд кажется даже невозможно. Сделать это помогли раскопки у подножия скал: создатели этой живописи жили здесь же в пещерах. По мнению археолога Д. А. Крайнова, в течение ряда лет занимавшегося изучением и «расшифровкой» этих рисунков, их следует понимать как художественную запись военных событий (столкновения местных и пришлых племен), происходивших в Качинской долине в глубокой древности, в третьем-втором тысячелетиях до н. э. Эти события, очевидно, имели

Плита из кургана у Бахчи-Эли с изображением культовой сцены подготовки к пахоте.

Часть наскальной росписи под на-весом Таш-Аир I.

увековечили происшедшие события. Прошли тысячелетия, а рисунки живы и рассказывают историю своих создателей. Они наивны по своей простоте, схематичны, но в тоже время очень выразительны и реалистичны. Во всех фигурах чувствуется динамика: люди вооруженные и безоружные нападающие, обороняющиеся и торжествующие победу. Вот человек преследует бегущего, вот фигурки поднятыми как бы для защиты руками; сцена бегства налошади... На одном рисунке изображено укрепленное убежище, которое осадили враги. Среди человеческих фигурок — изображение змеи, которая, очевидно, была покровительницей защищающихся. Змея имела культовое значение у многих народов древности, в том числе и в Крыму. И еще один, казалось бы совсем простой по начертанию значок в росписи Таш-Аира: неровный круг с перекрещивающимися линиями в центре. Это так называемый «солярный знак». Каков смысл подобных изображений? Мы уже говорили о существовании у первобытного человека, у древнего земледельца культа Солнца, который в то время, несомненно, сочетался с культом плодородия. Символическими изображениями священного Солнца были простой круг, круг с крестом внутри, круг с расходящимися лучами. Такие рисунки имелись на стенах каменных ящиков у с. Долинного и в кургане близ Симферополя.

С глубокой древности огонь добывали трением двух сухих палок. Поэтому две перекрещивающиеся полосы стали символом огня, хорошей, счастливой жизни, а круг, в который они заключались, изображал солнечный диск, небесный огонь.

Захоронения кеми-обинской культуры найдены не

чрезвычайно важно, олько в горном Крыму, но и на трассе Северо-Крымского канала, в особенности в юго-восточной его части и на Керченском полуострове.

Еще в 1876 г. на Керченском перешейке было раскопано несколько курганов. В одном из них открыт большой каменный ящик с тремя совершенно истлевшими человеческими скелетами. Один принадлежал ребенку и был положен в ногах у двух взрослых людей. На всех трех костяках имелись остатки темно-бурый, почерневшей кожаной одежды или покрывала. Под головами находилась травяная подушка, а на дне — травяная подстилка. На костяках лежали деревянный лук длиной более 1 м, тростниковые стрелы и комки охры.

Каменные ящики с захоронениями, совершенными с поджатыми ногами, выявлены и в других курганах.

На Тарханкутском полуострове, куда также пройдет одно из ответвлений Северо-Крымского канала, еще в 1885 г. у нынешнего с. Каштановки близ Раздольного в одном из курганов был обнаружен хорошо сохранившийся каменный ящик со скелетом человека, погребенного на боку с поджатыми ногами. У рук погребенного, лежавшего на подстилке из травы, стоял лепной неорнаментированный сосуд.

Целая группа больших, прекрасно обработанных каменных ящиков изучена в последние годы в степи, к северу от Евпатории. Особенно интересными оказались исследования 1963 и 1964 гг. В двух ящиках на слое морских раковин лежали скелеты взрослых людей. У одного из них — миниатюрный кремневый ножик, у другого — медный нож и две каменные половинки выпрямителя древков стрел.

Один из ящиков, весом около двух тонн, доставлен в Евпаторийский музей. Поражает монументальность, строгость и четкость форм, абсолютная выдержанность пропорций и техника обработки плит этого ящика. Все четыре стенки соединены между собой при помощи пазов, образующих сложный замок. Приходится только удивляться, как при помощи примитивных орудий можно было так тщательно обработать камень. Подобных погребальных сооружений не знает ни одна культура эпохи меди и бронзы на юге нашей страны. На внутренних сторонах одного из этих ящиков сохранились слабые следы росписи, выполненной красной краской по черному фону.

В другом ящике, исследованном к западу от Евпатории у с. Уютного, роспись лучше сохранилась. В этой могиле найдено прекрасно отполированное каменное навершие булавы. Булава, как известно, является символом власти.

Много еще неясного и загадочного остается в истории племен кеми-обинской культуры. Так, например, одни исследователи считают их местными аборигенными племенами, отчасти родственными кавказским культурам, другие — пришельцами с Кавказа. Еще будет раскопан не один курган, еще будет вскрыто не одно погребение и изучена не одна стоянка, прежде чем будут найдены ответы на все эти вопросы. Не последнее место в решении их принадлежит археологическим экспедициям, работающим на трассе Северо-Крымского канала.

ПЛЕМЕНА КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ

Время шло. Шли месяцы, годы, десятки, сотни, тысячи лет. На смену обитателям ямной и кеми-обинской культур в начале второго тысячелетия до н. э. в крымские степи проникли племена катакомбной культуры. Они привнесли сюда новые традиции и обряды. Внесли изменения в культуру и быт. И опять загадки, опять гипотезы. Кто они, где их родина, зачем они пришли сюда, на новые для них места? И приходили ли они вообще, или это местная культура, по какой-то причине претерпевшая изменения? Эти и многие другие вопросы вызывают у исследователей оживленные дискуссии, споры.

Внешние черты катакомбной культуры нам известны достаточно хорошо. Люди этой культуры хоронили своих покойников не в ямах, а в больших подбойных погребальных камерах овальной или бобовидной формы, вырытых в стенках вертикальных ям-колодцев. Этот характерный тип могилы определил название целой культуры — катакомбная. Чаще всего катакомбы бывают вырыты или, как говорят археологи, впущены в курганные насыпи, сооруженные племенами ямной или кеми-обинской культуры. Носители катакомбной культуры, подобно своим предшественникам, любили широкое раздолье степей, занимались земледелием и скотоводством. Умерших нередко хоронили на спине с поджатыми ногами, тело посыпали

хвойной. В их могилах стоят горшки с жертвенной пищей, встречаются оружие и украшения. Следовательно, как в хозяйственной жизни, так и в религиозных представлениях они во многом были похожи на своих предшественников. Впрочем, в это время подобные явления были распространены у многих народов древности на обширной территории, почти во всем мире. Они составляли отличительную черту целой эпохи.

В Крыму племена катакомбной культуры прожили до конца второго тысячелетия до н. э.

Второе тысячелетие до н. э. принесло много новшеств населению степей Восточной Европы — это время широкого развития земледелия и, в особенности, скотоводства, появления изделий из бронзы, время крупных изменений в общественной и хозяйственной деятельности человека. В отличие от предшествующей эпохи этот период получил название бронзового века. Бронза — сплав меди и олова. По сравнению с чистой медью она более тверда, в этом ее большое преимущество. Орудия, изготовленные из бронзы, намного прочней и долговечней.

В Крыму, где месторождений меди и олова нет, бронзовые изделия во втором тысячелетии до н. э. встречались очень редко. Они попадали сюда путем межплеменного обмена с Кавказа и других центров древней металлургии и представляли большую ценность. Такую же ценность и редкость представляют они сегодня, попадая в наши руки уже в качестве археологических находок. Их совсем немного, буквально единицы: топор из-под Балаклавы, тесло, найденное на стоянке в поселке Глойка на Керченском полуострове, и такое же, но меньшее по размерам, тесло со стоянки у с. Емельяновки в северо-восточном Крыму. К самому концу второго или началу первого тысячелетия до н. э. относятся крупные литые топоры, найденные в разных местах Крыма. Все они привезены с Кавказа.

Однако изделия из бронзы, в особенности на ранних этапах бронзового века, не вытеснили окончательно каменных. В быту человека продолжали широко использоваться кремневые наконечники стрел, копий, ножи, серпы, каменные топоры, молотки.

В тесной зависимости от природных условий происходит специализация хозяйства отдельных племен. «Это было, — по словам Ф. Энгельса, — первое крупное обще-

ственное разделение труда». Оно способствовало развитию межплеменного обмена. Все эти экономические факторы послужили причиной окончательного сложения патриархального уклада. Во главе рода становится мужчина, его труд делается основным в скотоводстве, земледелии, металлургии. Появляется примитивное рабство. Люди живут и ведут хозяйство большими патриархальными семьями. Таковы, в самых общих чертах, изменения, произшедшие в человеческом обществе бронзового века в степях юга нашей страны.

До раскопок на трассе Северо-Крымского канала наши сведения о катакомбной культуре в Крыму были весьма скучными: всего около 20 погребений (кстати, в дореволюционные годы их было известно только 2). Складывалось представление, что племен катакомбной культуры в Крыму почти не было. Такой неправильный вывод вытекал из неравномерного исследования разных территорий. Сейчас мы понимаем в чем дело. Прежде исследовались курганы в основном в предгорном и горном Крыму. Доступ сюда племенам катакомбной культуры был, очевидно, затруднен. Преградой явилось сопротивление обитавших здесь племен кеми-обинской культуры. Вероятнее всего, одна из военных стычек между ними и нашла отражение в росписи на скале Таш-Аир, о которой мы уже говорили.

Так или иначе, но прия в Крым с севера, племена катакомбной культуры освоили прежде всего степи. В предгорье и в горы они попали в незначительном количестве и, очевидно, позже. А через некоторое время, продвигаясь вдоль берега как по суше, так и по воде, они расселились и на южном берегу Крыма. Особенно много их стоянок и поселений известно в степном Крыму и на Керченском полуострове. Например, на стоянке у с. Емельяновки найдено много костей крупного и мелкого рогатого скота, а также обломков древней лепной посуды, кремневые вкладыши серпов, массивные, хорошо обработанные наконечники копий, дротиков и стрел. Что означают такого рода находки, нам уже известно на примере других культур. Серпы и зернотерки говорят о том, что в Крыму, как и в других местах, в эпоху бронзы население помимо скотоводства занималось и земледелием.

Обращает на себя внимание посуда этой культуры. Горшки, вылепленные вручную и обожженные на костре,

имеют плоские днища, выпуклые бока и небольшие венчики. Очень характерен их орнамент. Нередко это довольно сложный геометрический узор, выполненный оттиском веревочки или шнура по сырой глине, или сложные сочетания разных линий, насечек, вдавлений. Иногда рисунок наносился полой палочкой, ножом, просто пальцем. Орнамент придавал посуде нарядный вид, а порой имел, возможно, и смысловое значение. Вот на одном невысоком, желтоватого цвета сосуде — изображение стилизованных колосьев, нанесенных четкими врезными линиями.

Нередко среди находок встречаются каменные навершия булав — знаков власти, вестники социального расслоения общества.

На одном из поселений Керченского полуострова выявлены жилища двух типов: полуземлянки и каменные наземные сооружения.

Для изучения вопросов, связанных с катакомбной культурой, немало дают раскопки погребений. В некоторых насыпях их бывает до 20. Вероятнее всего, такие курганы служили местами, где хоронили умерших отдельные патриархальные семьи.

Мы уже говорили, что катакомбы, исследованные на трассе канала, вырыты в уже существовавших курганах. Конструкция могилы была достаточно сложной. В толще насыпи рылся глубокий колодец прямоугольной или овальной формы. Часто для спуска в него оставлялись одна или две земляные ступеньки. В нижней части колодца в одной из стенок, обычно обращенной к центру кургана, делалось очень небольшое округлое отверстие, в которое едва может притиснуться человек. Затем оно постепенно расширялось в небольшую подземную камеру с куполообразным потолком. Иногда высота камеры была в рост человека, но чаще всего она делалась такой низкой, что приходилось сидеть или лежать во время

Орнаментированная посуда и каменный молоток из погребений катакомбной культуры.

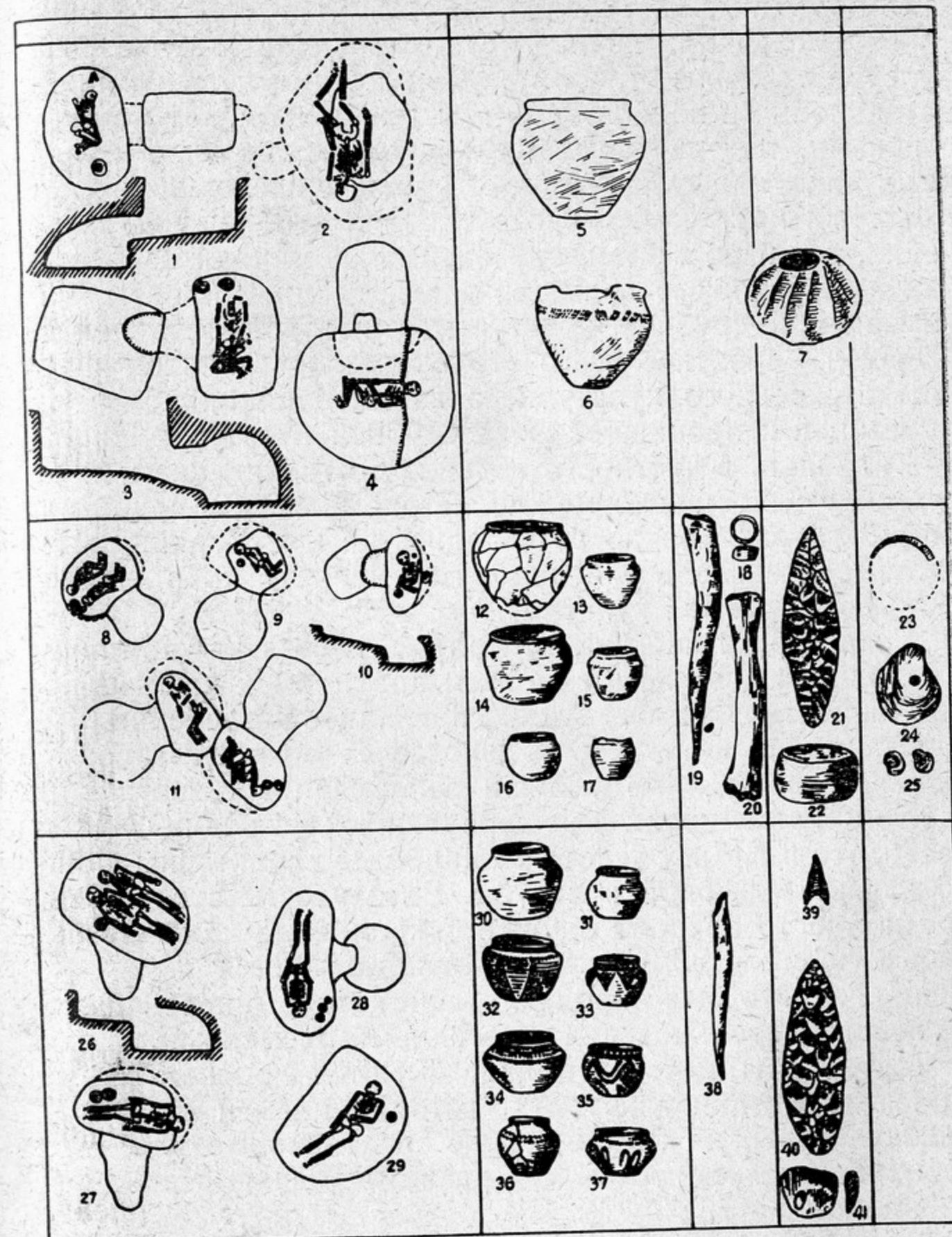
В погребальную камеру катакомбы ведет небольшой вход.

зачистки костяка. После совершения погребения входное отверстие плотно закрывалось каменной плитой или деревянными плахами, а колодец засыпался землей.

У племен катакомбной культуры имелось два основных погребальных обряда, которые можно считать последовательно хронологическими. Наиболее ранний относится к концу третьего—началу второго тысячелетия до н. э. Умершего клади в большой и просторной катакомбе на спину с поджатыми ногами: руки или вытянуты вдоль туловища или сложены на животе. На костях следы охры; рядом обычно стоит большой неорнаментированный лепной горшок.

Такое разительное сходство обрядов у племен ямной и катакомбной культур объясняется скорее всего тем, что, живя бок о бок на одной и той же территории, они сблизились и породнились.

В более позднее время под влиянием каких-то пока неизвестных нам событий обряд изменился: захоронения совершились на спине в вытянутом положении, с малым количеством охры или совсем без нее. Инвентарь в могилах становится разнообразнее, орнамент сосудов пышнее. В одной из них найдена даже деревянная миска. Обычно в могиле лежит один скелет, но иногда встречается и больше: от двух до четырех. Возможно, такие катакомбы

Типы погребений и инвентарь катакомбной культуры в Крыму:
1—7 — наиболее ранние погребения и инвентарь в них; 8—25 — по-
гребения и инвентарь второго этапа; 26—41 — инвентарь и погре-
бения позднего периода.

служили семейными усыпальницами, и в них совершились повторные погребения.

В последний период существования катакомбной культуры могилы становятся небольшими и тесными, напоминающими подбои. Скелеты умерших лежат на боку, с ногами, подтянутыми к самому подбородку. Рядом с ними находят грубые лепные горшки с несложным орнаментом и круглые костяные бляхи. Как по обряду погребения, так и по вещам они очень напоминают захоронения последующего времени, эпохи поздней бронзы, так называемой срубной культуры, о которой речь пойдет впереди. Вероятнее всего это сходство возникает в результате тесного культурного взаимовлияния позднекатакомбной и проникшей сюда срубной культуры. Подобные находки, в частности горшки, составляющие как бы промежуточное звено между катакомбными и срубными типами, неоднократно встречались на юге Украины. Некоторые исследователи склонны выделять их в особую «многоваликовую» культуру.

Говоря о катакомбной культуре, нельзя не упомянуть о катакомбах, вырытых по всем правилам и даже имеющих инвентарь, но без всяких признаков погребения. Их известно уже немало. Это кенотафы—могильные сооружения, посвященные памяти соплеменников, погибших где-то в чужих краях и не вернувшихся на родину. Интересно, что в Крыму кенотафы наиболее характерны именно для катакомбной культуры. Если учесть, что в катакомбах часто находят оружие — кремневые наконечники стрел, копий и дротиков, то напрашивается предположение, что это был народ, в жизни которого нередки были военные столкновения с соседними племенами.

Материалы, которые сейчас имеются в нашем распоряжении, освещают не только историю племен катакомбной культуры, их быт, но даже и такие, казалось бы неожиданные вопросы, как развитие медицинских познаний.

В этом отношении особенно интересно захоронение середины второго тысячелетия до н. э. в большой катакомбе у с. Рисового близ Краснолипецка. Скелет взрослого человека лежал вытянуто на животе лицом вниз. На затылочной части черепа имелось ровное отверстие диаметром 3 см. На его краях хорошо видны следы инструмента, которым был произведен срез кости. Совер-

шенно очевидно, что это операция на черепе — трепанация. Край среза кости не зарубцевался, следовательно, человек после операции жил недолго или, скорее всего, сразу умер.

В Крыму это уже не единственный известный нам случай трепанации черепа, совершенный в эпоху бронзы. Первый был отмечен в 1955 г. во время раскопок кургана у пос. Марьино близ Симферополя. Сейчас известны еще несколько подобных находок в курганах на трассе канала. Все они позволяют утверждать, что уже 3500 лет тому назад у обитателей Крыма имелись значительные познания в области медицины, настолько значительные, что «хирурги» отваживались совершать труднейшие операции. Это тем более поразительно, что в то время, в эпоху раннего металла, в их распоряжении были лишь бронзовые, или, скорее всего, даже кремневые скальпели.

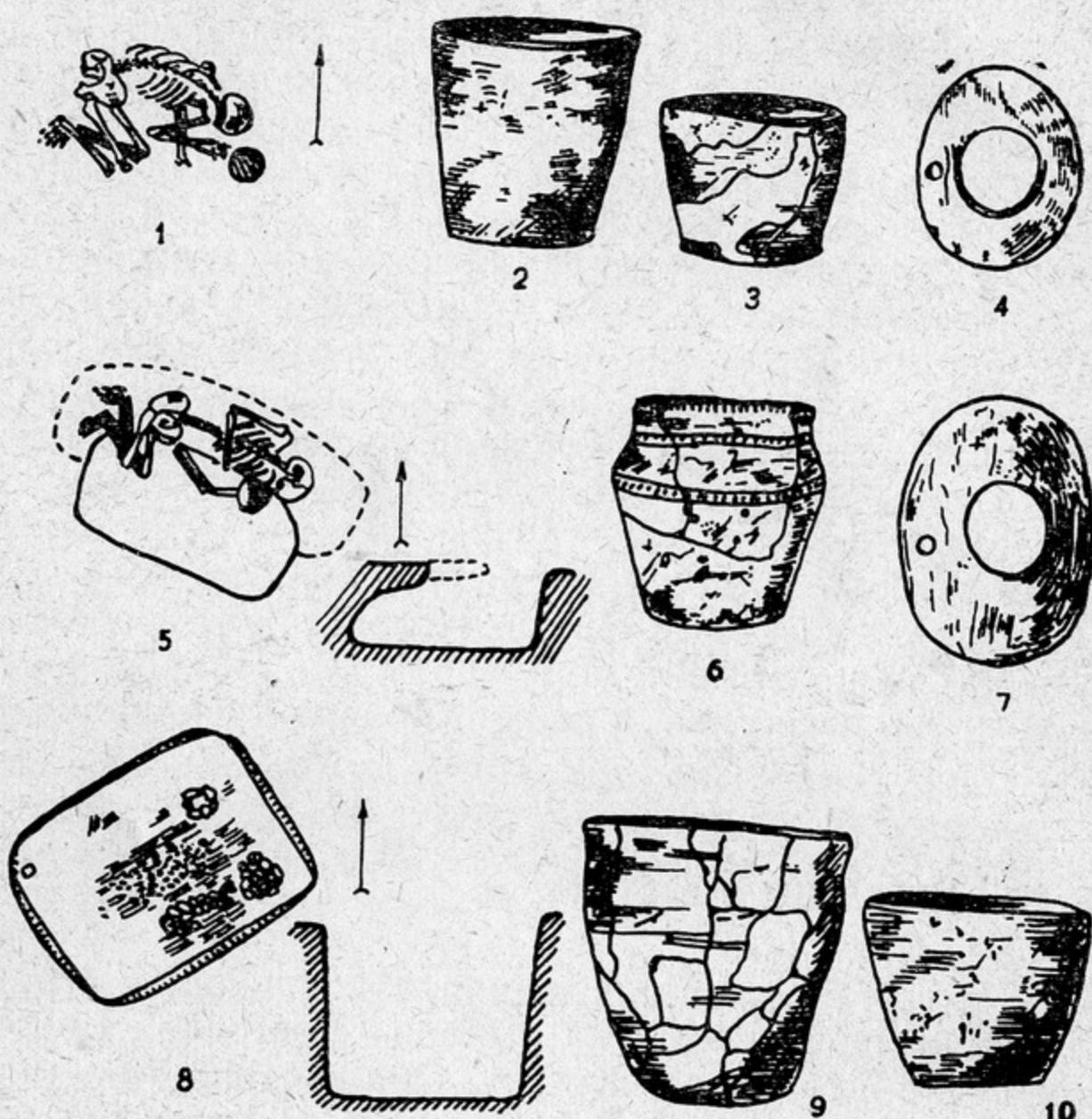
Однако как бы обширны ни были медицинские познания, они тесно переплетались с колдовскими и магическими приемами лечения. Очевидно, этим и следует объяснить необычное положение умершего — не на спине, а на животе. Возможно, что это связано с представлениями о душе, которая во время операции покинула тело человека через отверстие в черепе. Погребенного положили так, чтобы душа могла к нему вернуться. Пока это — самая древняя известная нам на Украине трепанация черепа.

ПРИШЕЛЬЦЫ С ВОСТОКА

И вот, наконец, последняя, завершающая страница истории бронзового века в степях Восточной Европы, в том числе и северного Крыма. Она связана с племенами так называемой срубной культуры. В Крым они пришли с востока, с Нижнего и Среднего Поволжья, принесли другую культуру, другой погребальный обряд, другие обычаи.

Проникнув на полуостров примерно 3—3,5 тысячи лет тому назад, они прожили здесь приблизительно до VIII в. до н. э. В степях и предгорьях полуострова, столкнувшись с племенами позднекатакомбной культуры, а возможно и кеми-обинской, они вступили с ними в какие-то экономические и культурные связи. Племена срубной культуры

также занимались земледелием и скотоводством. Помимо обычных каменных изделий в их быту широко применялись разнообразные бронзовые хозяйственные инструменты: топоры, серпы, мотыги; из бронзы были и всевозможные украшения. В Крыму известно несколько бронзовых топоров-кельтов этого времени, а на одной из стоянок Керченского полуострова найдена даже каменная форма для их отливки.

Обряд и инвентарь погребений эпохи поздней бронзы в степном Крыму: 1—4 — в грунтовых могилах; 5—7 — в могилах с подбоями (катарамбах); 8—10 — могила с трумосожжением и инвентарь в ней.

Лучше всего изучена жизнь этих племен в равнинном Крыму — по трассе канала.

Срубную культуру впервые изучал в 1901 г. в бассейне р. Донца археолог В. А. Городцов. Здесь найдены очень

своеобразные погребения. Захранение совершилось в деревянном бревенчатом срубе, который устанавливался в грунтовой яме и засыпался землей. Бревна сруба обтесывались и в углах соединялись специальными пазами. Сверху сруб перекрывался деревянными плахами. По типу такого сооружения и вся культура была названа срубной.

В степном Крыму, где дерева нет и не было в древности, срубы не сооружались. Погребения совершились в обыкновенных ямах, вырытых в насыпи более древних курганов. Эти погребения во время раскопок легко отличимы от других по очень характерной позе умершего: его клади на бок головой на юг или северо-восток, в сильно скорченном положении, сгибая так, что колени оказываются почти у самого подбородка, а кисти рук перед лицом. Обычно перед лицом умершего ставили грубый лепной сосуд баночной формы, совершенно без орнамента или с несложным узором из насечек и продавленных полосок. Рядом клади жертвенную пищу; от нее сохраняются отдельные кости овец или других животных. Иногда в погребениях встречаются круглые костяные пряжки или бляхи. Обычай посыпания покойника охрой к этому времени уже теряет былое значение.

В степном Крыму и на Керченском полуострове изучено немало и поселений эпохи поздней бронзы. Они расположаются у источников пресной воды и изобилуют костями домашних животных, кремневыми изделиями (чаще всего серпами), обломками посуды самого разнообразного назначения.

Близ Перекопа, на трассе Северо-Крымского канала, в курганах были раскопаны два не совсем обычных для юга Украины погребения. Некоторые их детали вызвали удивление исследователей. Они совершены в больших грунтовых могилах, одна из которых почти целиком была заполнена камкой — морской травой, сильно спрессованной. На дне каждой могилы лежали маленькой кучкой мелко поломанные и пережженные человеческие кости — все, что осталось от погребенного. Рядом были обломки намеренно разбитого горшка и кости крупного домашнего животного. Необычно? Но, тем не менее, это знакомый археологам обряд. Только не для крымской территории и не для степей Украины. В южном Зауралье в эпоху бронзы принято было сжигать покойников, класть в

могилу остатки перегоревших костей и умышленно разбитую посуду. Такой обряд носит название трупосожжения, и появление его на территории Крыма очень интересно: еще одно подтверждение того, что срубные племена пришли сюда с востока.

НА ЗАРЕ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Еще с середины третьего тысячелетия до н. э. на юге Восточной Европы делались первые попытки добычи и использования железа. Сначала применялось метеоритное железо. Недаром у многих древних народов его называли «небесным камнем». Естественно, такой источник получения железа не мог сделать его массовым материалом. Железа было очень мало, оно представляло большую ценность и использовалось для инкрустации бронзовых изделий, изготовления украшений и мелких орудий труда. Серьезного практического значения в жизни человека оно не имело. Потребовалось около полутысячи лет для того, чтобы железо завоевало господство над остальными металлами.

О наступлении железного века можно говорить только тогда, когда изучение свойств железа и накопление производственного опыта сделали этот металл главным материалом для изготовления орудий труда. В VII в. до

н. э. на юге Украины железо получило повсеместное распространение. В это время люди уже освоили его добычу сырьедутным способом. Массовое изготовление орудий труда и оружия из железа имело громадное значение. Ф. Энгельс назвал железный век «эпохой железного меча, а, вместе с тем, железного плуга и топора». Освоение железа способствовало дальнейшему прогрессу общества; произошли новые крупные изменения в хозяйственной деятельности. Ремесло отделилось от земледелия, появились предпосылки, разрушающие производственные отношения первобытно-общинного строя.

В начале железного века в Крыму впервые появляются племена, сведения о которых имеются в письменных источниках: киммерийцы и скифы. Начинается и греческая колонизация северного побережья Черного моря.

О памятниках, оставленных этими народами, и пойдет речь ниже.

В СТРАНЕ, „ОКУТАННОЙ МГЛОЙ И ТУЧАМИ“

Так в «Одиссее», написанной Гомером не позже VIII в. до н. э., говорится о земле киммерийской на северном побережье Черного моря. Позже, в V в. до н. э., древнегреческий историк и путешественник Геродот сообщает: «И теперь еще есть в Скифии киммерийские стены, есть киммерийские переправы, есть область, называемая Киммерией, есть и так называемый Киммерийский Боспор».

Известно, что под Боспором киммерийским подразумевается нынешний Керченский пролив, под Киммерийской областью — северо-восточная часть Керченского полуострова. У горы Опук есть развалины древнего города Киммерика. В киммерийских стенах исследователи видят земляные валы восточного Крыма, остатки которых существуют и сейчас. Киммерийская переправа — это очевид-

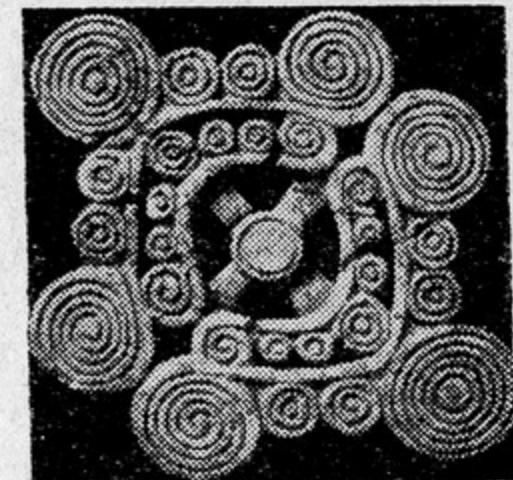
но, переправа между Керченским и Таманским полуостровами.

Итак, судя по Геродоту, в этих районах жило много киммерийцев. В целом же их земли, говорит он, простирались от Тираса (от Днестра) до Киммерийского (Керченского) пролива. О землях киммерийских, холодных и неприветливых, сообщает и другой античный автор — Страбон.

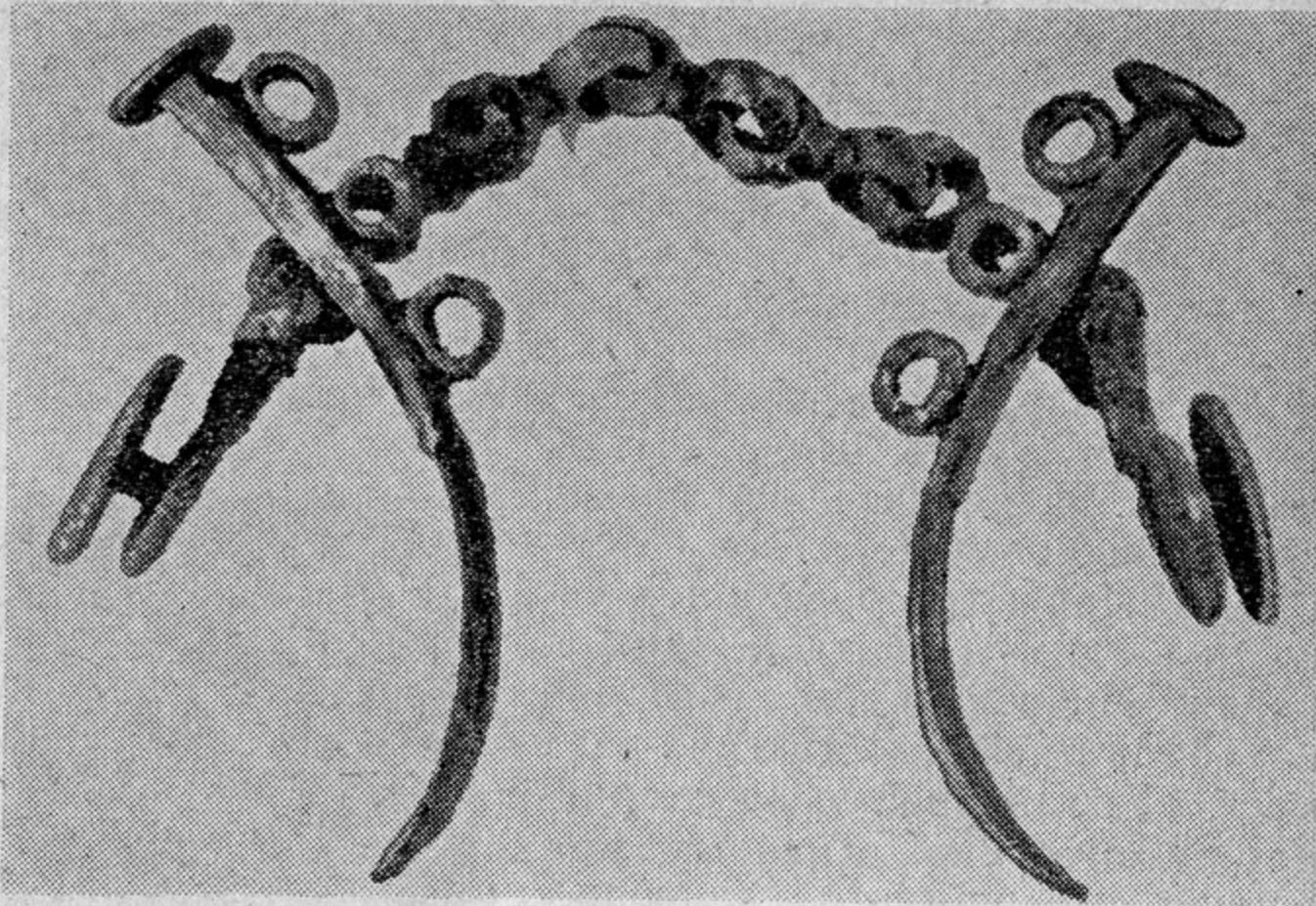
Письменные античные источники определенно свидетельствуют о том, что с VIII в. до н. э. и значительно позже, до проникновения скифов, в Северном Причерноморье, в том числе и в Крыму, обитали киммерийцы. Причем, о них говорили как о древнейших жителях этих мест. Упоминания о киммерийцах имеются и на глиняных табличках ассирийского клинописного архива конца VIII в. до н. э. Говорится о них, правда, скромно, и в «Книге Бытия».

Во всех письменных источниках киммерийцы фигурируют как воинственные племена, наводящие ужас на соседние народы. Уже в конце VIII в. до н. э. они проникают в переднюю Азию; впоследствии хорошо вооруженные конные отряды киммерийцев неоднократно ведут успешные войны с могущественными государствами Древнего Востока — Ассирией, Урарту, Мидией.

Недавно у с. Зольного к западу от Симферополя обнаружено очень интересное киммерийское погребение VII в. до н. э. В большой могиле, стенки которой, очевидно, были оплетены прутьями, лежал скелет взрослого человека на спине со слегка подогнутыми в коленях ногами; левая рука положена на пояс, а правая вытянута вдоль туловища. В могиле был богатый и необычный инвентарь. Около черепа в южном углу стоял большой лепной сосуд с узкой высокой шейкой, выпуклыми боками и маленьким дном. На поясе погребенного поперек туловища лежал короткий железный меч. Его ручка находилась рядом с кистью руки. Очевидно, совершая обряд погребения, соплеменники торжественно вложили этот меч в руку умер-

Костяная бляха с резным орнаментом из киммерийского погребения.

Бронзовые псалии из кургана у с. Зольного.

шего. Здесь же на поясе висел точильный бруск. Но самые удивительные находки были на перекрытии могилы. Здесь в одном месте лежали 25 бронзовых, 4 железных и 4 костяных наконечника стрел, рядом с ними — бронзовые удила с псалиями и стопка из 26 костяных изделий с богатым резным узором: лунницы, фигурные ромбовидные бляхи, костяная «пуговица», изделие, похожее на пряжку, 2 кольца, катушка и костяная цилиндрическая поделка. Все они были украшены резными спиральами, концентрическими кругами, крестами, ромбическими знаками, завитками, резьба заполнена красной или черной краской, что придавало вещам очень красивый и нарядный вид. По назначению все они, очевидно, были украшениями конской уздечки.

Судя по инвентарю, погребение принадлежало богатому и знатному конному воину. Это первое подобное погребение на территории нашего полуострова, а железный меч и наконечники стрел — первые вестники наступления железного века. В Крыму это самые древние железные вещи.

В этом же кургане у с. Зольного оказались еще два киммерийских погребения, но уже более скромные. Не-

сколько погребений VII—VI вв. до н. э. исследовано и в зоне Северо-Крымского канала и на Тарханкутском полуострове. Захоронения совершены в насыпи уже существовавших курганов. Обряд погребения тот же: вытянутое или слегка скорченное положение умершего, а у головы — большой лепной горшок-корчага без орнамента, но с очень гладкой лощеной поверхностью. Больше таких погребений известно в предгорном Крыму. Здесь они сопровождаются посудой так называемой кизил-кобинской культуры. Вероятнее всего, это киммерийцы, которые в VII в. до н. э. были оттеснены скифами из степных в горные районы.

О социальном и хозяйственном строе киммерийцев в древних письменных источниках, к сожалению, никаких сведений нет. Об этой стороне их деятельности можно судить только по находкам на местах поселений, которые в северном Крыму тяготеют к берегам ныне сухих балок и Сивашей. Одно такое поселение раскопано Северо-Крымской экспедицией близ железнодорожной станции Сиваш (бывшая Таганаш).

Картину хозяйственной жизни приходится воссоздавать буквально по крупицам. На стоянке найден большой кремневый серп и обломки каменных зернотерок. Значит, здесь сеяли злаковые культуры и другие сельскохозяйственные культуры. Среди керамики много обломков горшков, кубков, чашек, мисок. Их лощеная поверхность часто бывает украшена простым орнаментом.

Еще более интересное поселение с остатками жилищ, очагами и зерновыми ямами раскопано экспедицией на Керченском полуострове у с. Кирово. Судя по многочисленным зернотеркам, кремневым серпам и костям животных, оно принадлежало земледельцам и скотоводам. В жилище одного из них была обнаружена целая серия прекрасно обработанных серпов. Найдки костяных иголок, шильев, проколок, пуговиц и других поделок свидетельствуют о хорошо развитом косторезном деле.

Сосуд из погребения эпохи раннего железа.

Так постепенно, шаг за шагом раскрывается история, культура и быт легендарных киммерийцев, некогда населявших степи юга нашей страны.

У ПОНТА ЕВКСИНСКОГО

Начало железного века на юге Украины, в том числе и в Крыму, совпало с установлением торговых отношений с рабовладельческими греческими государствами.

Северное побережье Черного моря (Понта Евксинского, как называли его греки) издавна привлекало внимание античного мира. В VII в. до н. э. первые греческие колонисты в поисках рынков сбыта и источников сырья появляются в Северном Причерноморье. На берегах удобных и безопасных заливов и бухт возникают небольшие торговые фактории. Хлеб, скот, рабы — вот что привлекало сюда колонистов. Через некоторое время здесь уже существовал целый ряд ремесленных рабовладельческих городов-полисов, ставших важными центрами хозяйственной и культурной жизни. На территории Крыма крупнейшими из них были Феодосия, Пантикопей (нынешняя Керчь), Херсонес (близ Севастополя).

Пантикопей вскоре стал столицей крупнейшего в Северном Причерноморье античного государства — Боспорского царства. Правители Боспора объединили под своей властью, ряд больших и малых греческих городов Керченского полуострова и Тамани и подчинили некоторые местные племена. Интенсивная посредническая торговля способствовала быстрому экономическому и политическому укреплению Боспорского царства, росту его военной мощи.

Земли восточного Крыма, по которым в ближайшее время пройдет трасса канала, в античный период входили в состав этого государства. В IV в. до н. э. в период его наивысшего расцвета ему принадлежала территория до Феодосии включительно. Ежегодные раскопки боспорских городов дают возможность все более подробно раскрывать различные стороны хозяйственной, культурной и политической жизни этого государства. История его — одна из интереснейших проблем в изучении Северного Причерноморья. Ей посвящены десятки специ-

альных исследований и популярных работ, целые экспозиционные залы и тысячи экспонатов в крымских и центральных музеях страны. Мы не будем подробно останавливаться на ней, описывать те или иные детали и события. Скажем только, что история местных племен и народов всего Крыма, в том числе и степного, в это время так тесно переплетается с Боспором, что не может быть понята без него.

На протяжении всей истории большую роль в экономике Боспора играло сельское хозяйство. Основными производителями хлеба были местные племена. Как сообщает видный афинский политический деятель Демосфен, «хлеб, привозимый водой из Понта, по количеству равен всему привозимому с прочих рынков». Из боспорских земель в Афины ежегодно отправлялось более миллиона пудов хлеба.

Потребности экспортной торговли требовали широкого применения труда рабов. Боспорское государство было одним из ранних рабовладельческих государств на территории нашей страны. В VI—V вв. до н. э. здесь широко использовался также вольнонаемный труд. Немалую роль в хозяйстве играли различные ремесла, виноделие, рыбный промысел и, конечно, торговля.

Товары, шедшие из Греции и производимые боспорскими ремесленниками, распространялись не только на Боспоре, но и далеко за его пределами. Греческие и боспорские предметы ювелирного мастерства, художественные изделия из бронзы, золота и серебра, разнообразные украшения, оружие греческого производства, посуда, вино, оливковое масло и ткани пользовались большим спросом у представителей местной знати Северного Причерноморья. Их находят на территории Крыма, Северного Кавказа, Приднепровья.

Боспор, будучи крупным центром ремесленничества и торговли, стал также важным очагом культуры, науки, искусства. Высоко было развито строительное дело. В городах воздвигались оборонительные сооружения, жилые, общественные постройки и монументальные погребальные склепы. Открыты замечательные образцы боспорской скульптуры, коропластики, художественная роспись на стенах зданий и погребальных сооружений. Памятниками мирового значения считаются Золотой и Царский курганы, склеп Деметры.

Сложна и интересна политическая история Боспора. Различные династии правителей-монархов вели войны за расширение границ государства, за покорение местных племен, отношения с которыми были то мирными, то враждебными.

С середины III в. до н. э. наступает экономический и политический упадок Боспора, который попадает вначале во временную зависимость от скифов, а затем подчиняется Понтийскому царству Митридата. Во II в. до н. э. на Боспоре вспыхнуло крупное восстание рабов и бедноты под руководством Савмака. Оно явилось первым предзнаменованием крушения рабовладельческой системы.

В I в. до н. э. Боспор попадает под власть Рима, и, наконец, нашествие кочевников вызывает окончательный распад государства, разрушение его городов.

На протяжении всей своей истории Боспорское царство было тесно связано с местными племенами и народами. Особо большую роль сыграли скифы, взаимоотношения с которыми греческие колонисты установили с первых шагов своего появления в Крыму.

ПОЧИТАТЕЛИ БОГА АРЕСА

В VII в. до н. э. в Крыму появились новые пришельцы. «Кочевые скифы, жившие в Азии, будучи теснены войною со стороны массагетов, перешли реку Аракс¹ и удалились в киммерийскую землю...» Из этого сообщения Геродота следует, что скифы пришли с востока, частично вытеснили, а частично покорили местные племена и надолго обосновались на богатых пастбищах и в плодородных долинах Северного Причерноморья. В историю они вошли как воинственные кочевые племена. Вслед за киммерийцами они вторглись через Кавказ в Переднюю Азию, временно подчинили себе Мидию, участвовали в разгроме Урарту и угрожали владениям могущественного Египта.

Письменные источники и многочисленные археологические данные, переплетаясь и дополняя друг друга, знакомят нас с образом жизни и хозяйством скифов.

¹ Так в древности называли Волгу.

В VII—V вв. до н. э. они были объединены в мощный союз племен, во главе которого стоял вождь. Греки называют его даже «басилевсом» — царем; существовало народное собрание, решавшее важнейшие вопросы войны и мира. Некоторые исследователи полагают, что уже в IV в. до н. э. у скифов возникло примитивное рабовладельческое государство, центр которого со столицей «Каменское городище» находился на Нижнем Днепре. Союз скифских племен состоял из кочевников-скотоводов и оседлых земледельцев. Господствующее положение занимали так называемые «царские скифы». В вопросах о расселении известных нам по письменным источникам

Изображения скифов на электровом сосуде из кургана Куль-Оба.

племен скифов остается еще много спорного; мы не будем приводить здесь различные точки зрения и вдаваться в научную полемику. Отметим только, что в Приднепровье и в Крыму, по общему мнению исследователей, обитали скифы-кочевники и скифы «царские». Скифских памятников раннего периода — VII—IV вв. до н. э. — в Крыму не так-то много. Они известны в центральных районах, на Керченском полуострове, а сейчас благодаря работам нашей экспедиции можно утверждать, что скифы жили и в северном Крыму. Об этом свидетельствуют в основном погребения, которые совершены в уже существовавших курганах. Городища в этот период у скифов не было. Вечные перекочевки скотоводов по степи предполагали иной быт. По сообщениям древних авторов, «у них нет домов, а живут они в кибитках, из которых наименьшие бывают четырехколесные, а другие — шестиколесные; они кругом закрыты войлоком и устроены подобно домам — одни с двумя, другие с тремя отделениями».

ниями; они непроницаемы ни для воды, ни для снега, ни для ветров. В эти повозки запрягают по две и по три пары безрогих волов...».

Скотоводство обеспечивало скифов почти всем необходимым: мясом, молоком, шерстью, кожей. Скот — основное богатство, а поиски пастбищ — причина вечных перекочевок и частых военных столкновений с соседними племенами.

Письменные свидетельства древних авторов и вещественные материалы дают возможность воссоздать внешний облик этого народа, его одежду, оружие. В курганах знати на территории Скифии известно немало импортных предметов прикладного искусства — сосудов, разнообразных украшений с изображениями жанровых сцен. Многие из них по праву вошли в сокровищницу мирового искусства. Таковы знаменитая чертомлыкская и куль-обская вазы, гребень и горит из кургана Солоха и многие другие. Типичная одежда мужчин на всех этих изделиях — короткий каftан, узкие шаровары, низкие мягкие сапожки. Парадный костюм обязательно расшивался множеством разнообразных украшений. Одежду воинов всегда дополнял больший или меньший набор защитного и наступательного оружия.

Насыщенность различных районов полуострова скифскими памятниками далеко не одинакова. Наиболее ранние скифские погребения появляются на Керченском полуострове. Скифов привлекала сюда близость античных городов, возможность торговли с ними. С VI в. до н. э. заселяются центральные и предгорные районы. Меньше всего скифских погребений оказалось в северном Крыму. Данные работ Северо-Крымской экспедиции очень наглядны: раскопано более чем 500 древних погребений, из них только 12 скифских V—IV вв. до н. э. Такое количественное соотношение уже само по себе знаменательно; природные условия Присивашья не привлекали скифов, и северный Крым не стал для них местом постоянного кочевья. Он был лишь дорогой, соединившей центральный Крым с Приднепровьем. Поэтому так малочисленны и разбросаны случайные погребения. Все они совершены в насыпях более древних курганов; большинство принадлежит низшему слою кочевого скифского населения. Захоронения знати буквально единичны.

Скифы, как и другие народы древности, свято чтили и соблюдали погребальные обычай и обряды; в могилу умершего принято было класть вещи, принадлежавшие ему при жизни.

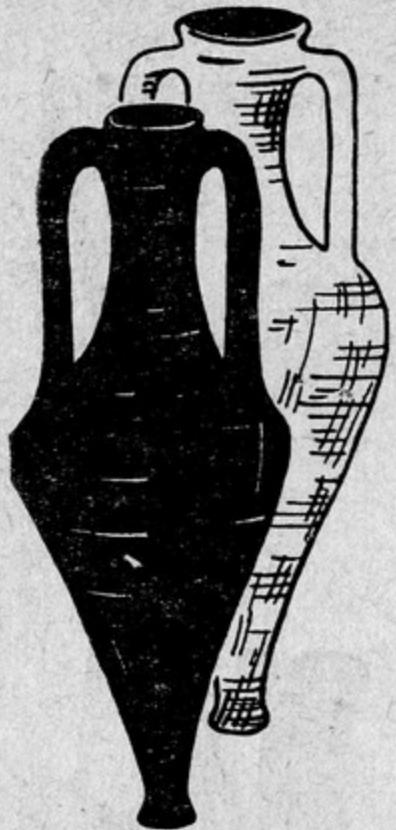
Вот одно из скифских погребений у с. Мартыновки Джанкойского района. Это простая грунтовая могила. Погребенный лежит вытянуто, головой на запад. На тазе, пересекая его справа налево, — короткий железный меч-акинак, у левого бедра — пучок бронзовых наконечников стрел, плотно прижатых друг к другу и обращенных остриями к ногам. Когда-то они находились в деревянном или кожаном колчане, уничтоженном временем. От древков стрел, достигавших 60—80 см в длину, до нас дошли только маленькие заостренные концы, сохранившиеся во втулках стрел. В ногах погребенного — кости лошади.

Перед нами — типичное погребение рядового воина-кочевника.

Война играла важную роль в жизни скифов. Античные авторы знают их как храбрых воинов, презирающих опасность, выносливых, мужественных, беспощадных к врагам. Воином был каждый мужчина, а потому набор оружия — богатый или скромный — обязательная принадлежность почти всех скифских могил. В ближнем бою использовались мечи — акинаки, кинжалы, боевые топорики. Дротики, стрелы и копья — оружие дальнего боя. Стрела, выпущенная из скифского лука, пролетала более 500 м. Защитным оружием служили щиты. Знатные скифы, кроме этого, имели бронзовые шлемы и чешуйчатые панцири из железных или медных пластин. Военные походы были источником получения

Железный скифский меч — акинак и бронзовые наконечники стрел.

Амфоры и бронзовые нащечники, выполненные в скіфском «зверином» стиле, из курганов степного Крыма.

Прекрасными образцами «звериного» стиля являются случайные находки в присивашских районах Херсон-

легкой наживы. По словам Геродота, «скиф пьет кровь первого убитого им врага, а головы всех убитых им в сражениях относит царю, потому что принесший голову получает долю захваченной добычи, а не принесший — не получает». Храбрость вызывала уважение соплеменников; не отличившиеся в бою на пиршестве «не вкушают вина и, как обесчещенные, садятся отдельно».

Скифское войско состояло из пеших и конных воинов, но главную роль играла конница. И недаром очень часто погребения воинов сопровождаются жертвоприношениями коней, отдельными деталями или целым набором конской сбруи: удилами, псалиями, украшениями уздечек. Конь играл огромную роль в повседневной кочевой жизни скіфа и его военных походах. В одном из погребений у с. Танкового близ Краснoperекопска в числе прочих предметов конской упряжи найдены два бронзовых фигурных нащечника, изображающих сильно стилизованные лапы хищников. Они выполнены в так называемом «зверином» стиле, чрезвычайно характерном для скіфского искусства в целом. Главной темой творчества скіфов были образы животных и птиц, в изображениях которых сочетаются жизненно реальные и фантастические черты. Скифский «звериный» стиль хорошо известен по многочисленным находкам предметов художественного творчества этого народа, но для степного Крыма — это первая подобная находка.

шины. Во время разведок сотрудники экспедиции получили в дар от школьников с. Водославовки два бронзовых прорезных скіфских навершия IV в. до н. э. Ребята нашли их в кургане на краю села. На одном из них — изображение скіфского бога Геракла — Таргитая, оседлавшего дракона и охотящегося на оленя. Изображения на этом навершии необыкновенно выразительны и реалистичны. Раскрытие смыслового содержания этой сцены, быть может, позволит исследователям приоткрыть неизвестные нам страницы скіфской мифологии и по-новому истолковать целую группу находок этого рода. Оно затрагивает большую и важную проблему скіфского «звериного» стиля. На втором навершии фантастично воспроизведена кульминационная сцена сражения: крылатый дракон разрывает свою жертву.

Таковы немногочисленные погребения северного Крыма. Дальше на восток вдоль трассы канала все больше изменений в количественном составе погребений и в общем их облике. На подступах к Керченскому полуострову и на самом полуострове известно немало скіфских захоронений. Причем наряду с могилами рядовых общинников встречаются погребения представителей родоплеменной знати с богатым инвентарем — оружием, бытовой утварью, предметами украшения не местной работы. Нередко скіфские курганы здесь богаты золотом, дорогими бронзовыми украшениями. Среди них есть немало типично греческих, свидетельствующих о том, что скіфское население Керченского полуострова испытывало сильное воздействие греческой культуры.

Навершие с изображением дракона, терзающего свою жертву.

На погребениях V—IV вв. до н. э., найденных в восточном Крыму, можно проследить резкое имущественное расслаивание скифского общества. Постоянныес войны способствовали накоплению богатства в отдельных руках. Выделялась богатая знать, владевшая землями и стадами, поддерживавшая тесные связи с античными городами Северного Причерноморья и странами Востока. Связи эти носили прежде всего характер торговли. Скот, продукты земледелия, пленные, захваченные на войне, обменивались на предметы роскоши, военные доспехи и оружие, амфоры с вином. Скифы пользовались изделиями греческих мастеров, увозили их по степным дорогам в Приднепровье. После смерти владельца они в качестве погребальных даров нередко попадали в могилу.

Самой обычной находкой в скифских погребениях становятся греческие амфоры — сосуды для перевозки вина и оливкового масла. Совсем недавно близ пос. Советского на трассе будущего канала экскаваторщики случайно обнаружили скифское погребение IV в. до н. э. с четырьмя амфорами. По клеймам на горлах амфор было установлено, что три из них изготовлены в древнегреческой Геракле, четвертая — на острове Самос в Эгейском море.

Несколько лет тому назад в Кировском районе был раскопан еще ряд скифских погребений. Одно из них — знатного воина — с богатым набором оружия. Здесь был железный чешуйчатый панцирь, бронзовый шлем греческой работы — предмет, который уже сам по себе свидетельствовал о знатности владельца, многочисленные бронзовые наконечники стрел конца V—начала IV в. до н. э. Рядом с умершим лежали амфора, несколько железных копий и был воткнут острием в землю короткий железный меч. Последнее особенно заинтересовало археологов. Этот обычай подтверждает один из рассказов Геродота, связанный с обрядами и верованиями скифов. Железный меч был символом бога войны Ареса, культа которого был чрезвычайно развит. Меч втыкали на вершину кургана, сооруженного из хвороста, ему приносили в жертву животных и пленных, захваченных во время похода, — поливали кровью жертвы.

А в соседнем кургане, как бы иллюстрируя глубокое социальное неравенство в среде скифского общества, находилось погребение рядового воина, весь инвентарь

которого состоял из нескольких бронзовых наконечников стрел.

Особенной пышностью и торжественностью отличались так называемые царские погребения. Обратимся снова к рассказам Геродота о похоронах царя и своеобразных обрядах, сопровождавших их. Труп царя бальзамировали и на повозке в течение сорока дней возили от одного племени к другому. Те, к кому приезжала торжественная процессия, в знак траура отрезали себе часть уха, остригали волосы, царапали лицо, протыкали сквозь руку стрелы. Захоронение царя совершалось в большой могиле. Вместе с ним клали наложницу, конюха, виночерпия, слуг, дружинников и обязательно коней. В специальных нишах и тайниках складывали оружие, золотые украшения, жертвенные бронзовые котлы, амфоры с вином, расшитую золотом одежду. После совершения жертвоприношений и погребального пиршества над могилой воздвигалась высокая земляная насыпь — вечный памятник знатному правителю.

Такие могилы были раскопаны еще в середине XIX в. на Нижнем Днепре близ города Никополя, а также в Крыму. Мировой известностью пользуется богатое погребение IV в. до н. э. в кургане Куль-Оба (Холм Пепла) на Керченском полуострове. Он был раскопан еще в 1830 г. Захоронение двух мужчин и одной женщины совершено в каменном склепе с уступчатым пирамидальным перекрытием. Скелет мужчины-воина лежал в деревянном саркофаге, рядом с ним — железный меч в золотых ножнах, с рукояткой, покрытой золотом, нагайка, обвитая золотой лентой, точильный камень в золотой оправе и золотая чаша. Одежду дополняли шейная гривна с изображением скифов-всадников, массивные золотые браслеты. Войлочный башлык, расшитый бляшками, окаймляла золотая диадема. Рядом находился скелет женщины — жены или наложницы. Ее одежду также покрывали многочисленные бляшки из сплава золота с серебром (электра), голову украшали электровая диадема, золотые подвески с изображением богини Афины и серьги тончайшей работы. На шее — золотая гривна и ожерелье. Рядом лежали золотые браслеты, бронзовое зеркало с золотой обкладкой и стоял знаменитый электровый сосуд с изображением скифов. У стени лежал костяк слуги. При нем — железные ножи,

бронзовый шлем и поножи. Кроме того, в склепе находились костяк лошади, бронзовые котлы, серебряные и золотые сосуды, амфоры.

Очевидно, в этом склепе похоронен один из знатных правителей, составлявших верхушку общества. Уникальные по своей значимости находки из кургана Куль-Оба хранятся в Ленинграде, в одном из центральных музеев страны — Эрмитаже. Не менее ценные погребения изучены и в курганах Юз-Оба к югу от Керчи.

Ряд богатых скифских погребений исследован и на трассе Северо-Крымского канала. В 1964 г. Керченской экспедицией у поселков Ленино и Ильичево раскопано 13 скифских курганов V—III вв. до н. э., найдены лепные глиняные горшки, наконечники копий, стрелы, мечи, чернолаковая и краснолаковая греческая посуда, бусы из финикийского стекла. Наряду с богатыми, встречались и рядовые погребения в маленьких курганах. Замечательным открытием, пополнившим собрание шедевров скифского искусства, были находки золотых вещей в 1964 г. Среди них — обкладка колчана для стрел с изображением сцены, выполненной в традициях «звериного» стиля: терзание оленя змеей, орлом и львицей. Фигуры зверей отличаются большой выразительностью и тонким художественным исполнением. Найдены также гладкая щейная гривна, нашивная бляха с тисненым орнаментом. Эти вещи еще и еще раз свидетельствуют о своеобразии скифской культуры Керченского полуострова, испытывавшей сильное влияние соседней греческой цивилизации,

Скульптурная фигура скифа из Присивашья.

об интенсивном процессе сближения скифской знати с господствующими классами боспорских городов.

С погребениями верхушки скифской знати связаны также произведения местной монументальной скульптуры. Это знаменитые скифские надгробные стелы, изображающие, главным образом, вооруженных военачальников. Сейчас в Северном Причерноморье известно около 30 подобных изваяний, 5 из них найдены в Крыму. Все они связаны со своеобразными религиозными представлениями скифов, с культом мертвых. Монументальные антропоморфные изваяния, которые в древности венчали курганы родоплеменной знати, выражают обобщенный образ предка-родоначальника. За последние три года в степном Крыму было обнаружено несколько таких изваяний. Близ с. Вишневки у Красноперекопска одним из местных жителей найдена стела, изображающая фигуру воина, одетого в короткий кафтан или панцирь; на широком поясе с левой стороны висит горит. В правой руке воина ритон — сосуд в виде рога. Ритоны употреблялись в качестве парадной или ритуальной утвари.

Второе изваяние, или, вернее, нижняя часть стелы, найдено на кургане близ с. Дятловки Кировского района. Оно не менее выразительно: фигура воина в полном военном снаряжении, с горитом на левом боку, с коротким железным мечом — непременной принадлежностью всех подобных стел.

В скифском обществе неуклонно шел процесс разложения первобытно-общинных отношений, росла имущественная дифференциация. Все увеличивающийся спрос греческих городов на хлеб способствовал развитию у скифов земледельческого и скотоводческого хозяйства, в котором применялся труд рабов. В III в. до н. э. в Крыму возникает целый ряд городищ и поселений, связанных с переходом скифов к оседлости. Появляется государство рабовладельческого типа. Под давлением сарматских племен скифы теряют часть своих владений и переносят столицу из Приднепровья в Крым. Здесь на высоком берегу р. Салгир у нынешнего Симферополя они сооружают Неаполь. Городища и поселения этого времени известны в предгорьях, на западном побережье, а также на территории восточного Крыма. Одно из них обнаружено в 1948 г. близ с. Владимировки в северо-западном Крыму. Оно расположено на берегу моря,

ограждено с востока и запада оборонительной каменной стеной. Часть ее высотой до 1 м сохранилась до настоящего времени. Большие селища известны в окрестностях с. Надежды Кировского района, у с. Ново-Емельяновки в Нижнегорском районе, у с. Берегового на Керченском полуострове и в других пунктах степного Крыма.

Скифское государство в Крыму существовало до III в. н. э. Решающий удар нанесли ему орды кочевников, хлынувшие с востока на территорию Крымского полуострова.

ПО ПУТИЯМ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИКОВ

Сложна и во многом еще непонятна история Крымского полуострова последних веков до нашей и первых веков нашей эры и, в особенности, эпохи раннего средневековья. Много еще предстоит поработать археологам и историкам, прежде, чем все станет окончательно ясным.

И снова основные трудности возникают при изучении степного Крыма. Мало еще данных, а потому наши сведения порой слишком лаконичны и отрывочны.

Установлено, что вслед за скифами здесь в разные времена побывали сарматы, аланы, готы, гунны, хазары, печенеги, половцы и другие народы. Об одних мы узнаем из древних письменных источников, о других свидетельствуют находки.

Вестником пребывания сарматов в Присивашье является короткий железный меч в одном из курганов у с. Рисового близ Армянска. Правда, его появление здесь

Сарматский меч.

Сарматский меч.
Сарматы не оставили в Крыму следов, но их культура и быт были распространены на территории полуострова. Сарматы пришли из степей Европы и Азии, они были воинами и кочевниками. Их оружие, в том числе мечи, было распространено в различных археологических памятниках Крыма. Наиболее известен меч из сарматского погребения в кургане близ села Бабенково у Перекопа. Он имеет прямую форму и характерную для сарматов острую кромку. Меч был найден в земле вместе с другими предметами быта и вооружения сарматов, такими как кинжалы, ножи, браслеты и др.

С III в. н. э. в Восточной Европе происходит ряд крупных исторических событий. В этот беспокойный период южнорусские степи подвергались неоднократным нашествиям новых кочевых орд. Волна за волной двигались они с востока на запад. Одни задерживались здесь надолго, посещение других было кратковременным и почти не оставило следов.

остается загадочным: не было ни скелета, ни других находок, меч лежал на краю очень древней ямной могилы. Быть может, перед нами место бывшего святилища? Ведь меч у сарматов, этих воинственных кочевых племен, так же как и у скифов, был символом бога войны. По сообщению средневекового автора Аммиана Марцелина, «они, по варварскому обычаю, втыкают в землю голый меч и с благоговением поклоняются ему как Марсу, покровителю стран, по которым они кочуют». Настоящие сарматские погребения в степи пока единичны. В одном из них, в кургане близ с. Бабенково у Перекопа, найдено разбитое сарматское зеркало и типичная неглубокая сероглиняная миска. Очевидно, к раннесарматскому времени относится погребение в кургане у с. Долинного близ Первомайска. В 1952 г. здесь рядом с костяком, лежащим в вытянутом положении головой на юго-запад, найдены сердоликовые бусы, бронзовые бляшки, лепной горшок и обломок железного предмета, возможно, меча. Вот и все, что можно отнести к сарматам в степном Крыму. Впрочем, это не удивительно. Придя из Поволжья и Приуралья и потеснив скифов, сарматы продвигались все дальше на запад и проникли в Крым. Степь задержала их недолго; они устремились в предгорья, к скифским городам и на Керченский полуостров, к торговым центрам Боспорского государства. Культура городов Северного Причерноморья в первые века н. э. носит черты интенсивной сарматизации.

В середине III в. н. э. на полуостров с севера проникли готы, а в 375 г. сюда вторглись грозные гунны. Завоеватели принесли с собой гибель и разрушение скифским городам и знаменитому Боспорскому государству, установили свое господство в степях и на побережье. В VI в. усиливается агрессия Византии; император Юстиниан I вводит свои войска и строит крепости. Примерно в 680 г. в Крыму появились хазары.

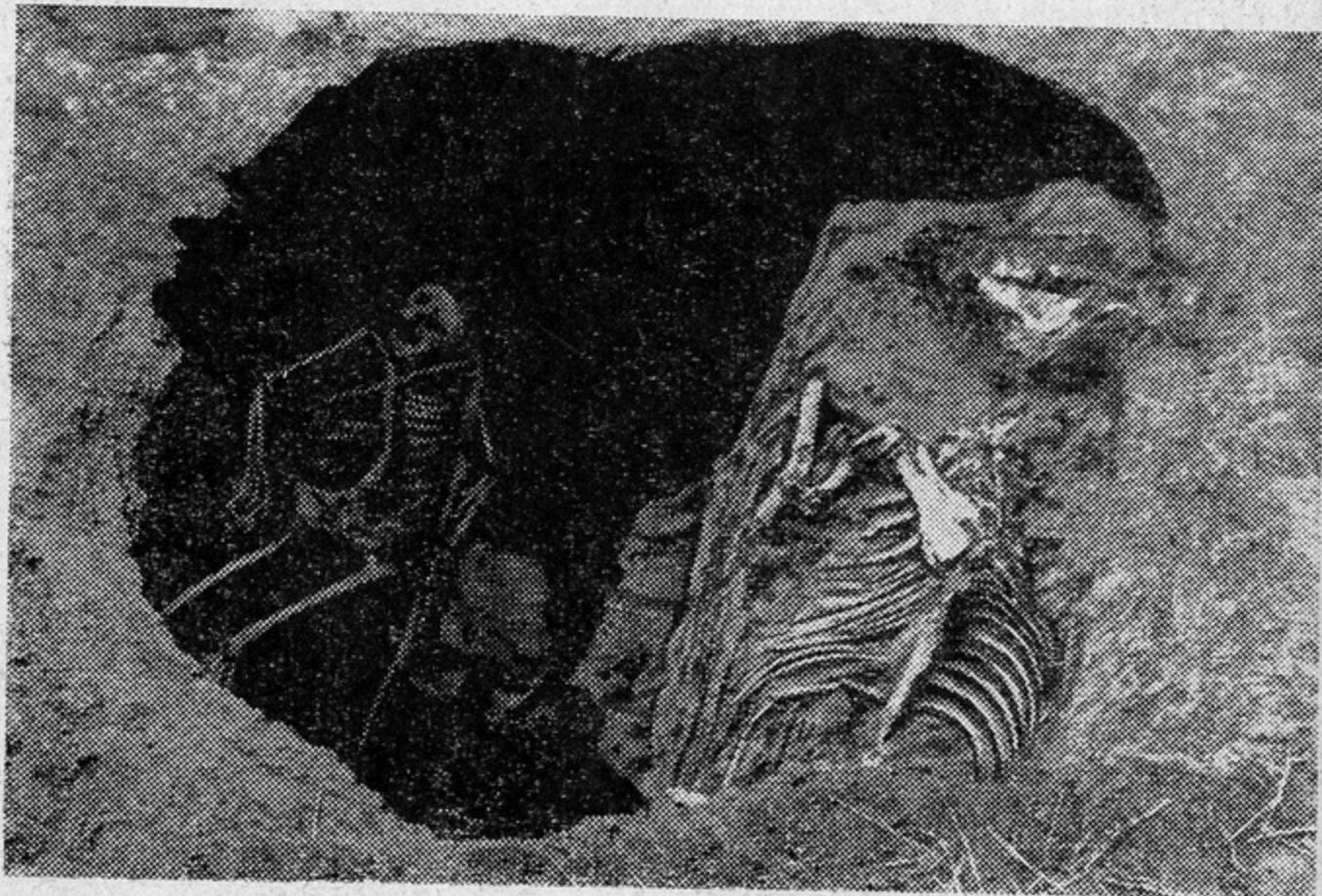
В степи сохранилось немного памятников, относящихся к этому смутному времени. Одним из самых интересных можно считать погребение кочевника IV—V вв. н. э. Оно обнаружено в кургане близ с. Миролюбовки Красногвардейского района. Богатство инвентаря, пышное убранство одежды, украшения конской сбруи и оружия говорят о знатности погребенного. В могилу рядом с воином был положен его боевой конь, большой бронзовый жертвенный котел, железный меч, наконечники стрел. Самыми замечательными находками в погребении, благодаря которым оно привлекло внимание археологов, были многочисленные золотые бляшки и нашивные пластинки с тисненым узором, украшенные вставками альмандином (лилово-красный драгоценный камень). Весь комплекс в целом дает полное представление о парадном облачении и вооружении знатного воина-всадника, о торжественности погребального обряда. На лбу у него богатая золотая диадема, на шее — массивная гривна, золотые пластинки покрывают кожаный пояс воина, сбрую его лошади, ножны и рукоять меча.

Подобные погребения с полным набором оружия, копьем, золотыми украшениями, выполненными в так называемом полихромном стиле, известны в IV—V вв. н. э. на обширной территории от Казахстана до Западной Европы, везде, где в это время происходило передвижение больших людских масс. Таким образом, Крымский полуостров был включен в общеисторические процессы, протекавшие на территории Восточной Европы.

Проходили столетия, а орды завоевателей, сменяя друг друга, продолжали кочевать по степям Крыма. Сейчас нам трудно представить крымскую степь такой, какой она была еще три или четыре столетия тому назад. Тогда здесь простиралась нетронутая человеком целина, заросшая высокими травами. Известный автор XVI в. Мартин Броневский пишет, что здесь водились дикие

буиволы, лоси, лошади, олени, однорогие бараны, козлы, вепри и степные медведи. Степи привлекали человека плодородием и обилием пастбищ. Здесь с гиканьем проносились кочевники со своими стадами, табунами лошадей и деревянными кибитками. Их могилы неоднократно встречаются в насыпях древних курганов. Они бывают богатыми или совсем скромными, отражая дифференциацию, существовавшую в кочевническом обществе; по обряду и инвентарю их нетрудно выделить из общей массы захоронений.

В 1964 г. возле с. Мартыновки раскопана типичная могила кочевника: большая по размерам яма с глубоким подбоем в самом центре насыпи. На дне лежал скелет молодого воина с целым рядом вещей. У левого бедра — длинная сабля, рукоять которой имела костяную обкладку, справа — лук, от которого сохранились только костяные накладные пластинки. В ногах лежали желез-

Погребение знатного кочевника с конем.

ные наконечники стрел и стоял высокий глиняный сосуд, сделанный на гончарном круге и украшенный спиральным орнаментом. И совершенно неожиданной находкой были остатки массивных ступиц от деревянных колес. Они сохранились очень плохо, но тем не менее в Крыму

это было первое вещественное доказательство существования у кочевников деревянных повозок, о которых мы знали раньше только по письменным источникам. Погребенный был воином-всадником и его конь захоронен тут же, у входа в могилу.

Погребения такого же типа, но более скромные, обнаружены Северо-Крымской экспедицией в курганах между Перекопом и Армянском. Захоронения, в которых находили кости коней, длинные железные мечи, наконечники копий и стрел, гончарные сосуды, костяные украшения и другой инвентарь, неоднократно встречались и в предгорном Крыму. Всего их более 25. Они оставлены степными кочевниками, вторгшимися в пределы русской равнины в IX—XII вв., — печенегами, тюрками, половцами, родственными племенам Сибири, Поволжья и Средней Азии. Несколько веков, сея смерть и разрушу, кочевали эти тюркоязычные племена по южнорусским степям. Известно, что на крымскую территорию половцы вторглись в середине XI в.

Конец IX и начало X в. особенно знаменательны в истории нашей Родины. В это время возникает мощное государство — Киевская Русь. Даже византийские императоры вынуждены были признать ее силу и влияние. В это же время на восточной оконечности Керченского полуострова и на Тамани образуется древнерусское Тмутараканское княжество. Оно играло видную роль в экономической и политической жизни древнерусского государства, было важной опорой киевских князей во время их многочисленных походов на Византию. Сведения о нем содержатся у византийских и арабских писателей, о нем упоминают русские летописи, в частности «Слово о полку Игореве».

Тмутаракань была крупным военно-политическим и культурным центром Причерноморья. Здесь сходились многие степные и морские пути. Защищая свою независимость, Тмутаракань постоянно вела борьбу с хазарами, печенегами и половцами, а в конце XII в. она становится «землей незнаемой», однако здесь еще долго продолжает жить русское население.

В IX в. в Крым совершает поход новгородский князь Бравлин, а в 988 г. дружины киевского князя Владимира после девятимесячной осады взяли Корсунь (Херсонес) — главный опорный пункт Византии в Крыму. Эта

победа имела для Руси огромное значение. Она открыла русским купцам путь на полуостров и укрепила русское влияние в Керченском проливе.

Во время неоднократных походов на Византию через южнорусские и крымские степи русским дружинникам не раз приходилось сталкиваться с половцами. Эти степные племена, полудикие, не знавшие письменности, но многочисленные и воинственные, были опасными соседями Руси. Они имели мощную военную организацию, были стремительны в набегах и неуловимы. Грабя и сжигая города и села, уводя множество пленных для продажи в рабство, они оставляли после себя дымящиеся развалины и груды трупов. Киевская Русь вела с половцами долгую и упорную борьбу, часто нанося ощутимые удары по их кочевьям.

Русь была кровно заинтересована в свободном передвижении по крымским степям. Ведь рядом проходил знаменитый торговый путь «из варяг в греки». От соленных озер, от Сивашей начинался «Соляной путь», по которому русские издревле вывозили соль (еще с периода позднего средневековья у Перекопского перешейка в районе Красного и Чонгарского озер находились наиболее богатые места добычи соли). Через Перекоп проходил и не менее важный «Залозный путь».

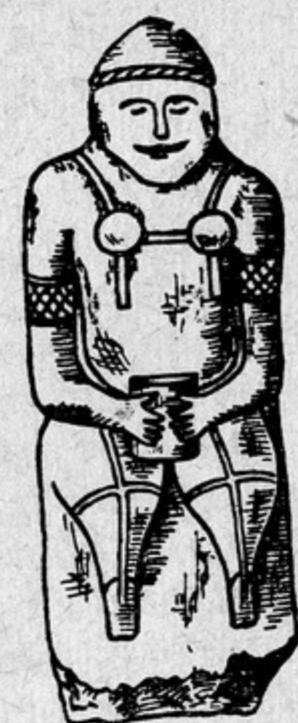
По сведениям одной из русских летописей 1170 г., русские князья, будучи очень обеспокоены тем, что половцы «уже у нас греческий путь изоымют и Соляной и Залозный», предприняли большой поход на половецкую землю, чтобы «поискать отец своих и дед своих пути и своей чести». Во время этого похода русские князья в десяти днях пути к югу от Киева захватили у половцев много пленников, скота, коней и благополучно возвратились домой. Быть может, молодой половецкий воин, погребенный в кургане у с. Мартыновки, погиб в одной из таких схваток?

О половцах известно, что основой их хозяйства было скотоводство, жильем служили кибитки. Как сообщает средневековый итальянский путешественник Плано Карпини, кибитки эти были разные. Одни из них «быстро разбираются, чинятся и переносятся на вьючных животных, другие не могут разбираться, но перевозятся на повозках». Мы уже говорили, что остатки одной такой повозки были обнаружены в погребении у с. Мартынов-

ки. Для передвижения по степям этот вечно кочевой народ использовал лошадь и верблюда. Половецкие «девушки и женщины, — говорит Плано Карпини, — ездят верхом и ловко скачут на конях, как мужчины. И в бою они участвуют наряду с мужчинами».

Со временем некоторые половецкие племена перешли к оседлой жизни. В X—XI вв. они находились на грани разложения патриархально-родового строя и сложения классового общества. Богатые семьи имели не только слуг, но и рабов. Во главе половецких племен стояли ханы.

Сообщения средневековых авторов о половцах часто подтверждаются археологическими данными: у них принято было воздвигать в честь знатного умершего большую каменную статую, обращенную лицом к востоку и держащую в руках чашу. Место, где она устанавливалась, становилось священным, на нем совершались жертвоприношения, связанные с шаманской религией половцев. Везде, где проходили пути половцев, на вершинах курганов, или просто на возвышенностях, долго оставались эти своеобразные каменные изваяния. Прошли столетия, на тех же степных дорогах появились другие племена и свалили чужих каменных истуканов. Время, солнце, ветер и дождь постепенно разрушали камень, засыпали его землей. И сейчас в насыпях степных курганов лопата археолога иногда натыкается на эти замечательные памятники. Монументальные мужские и женские фигуры поражают нас тщательностью художественной отделки, умением отразить характерное даже в портретных чертах. Некоторые статуи достигают в высоту 2 м;

Половецкие каменные статуи.

эти своеобразные каменные изваяния. Прошли столетия, на тех же степных дорогах появились другие племена и свалили чужих каменных истуканов. Время, солнце, ветер и дождь постепенно разрушали камень, засыпали его землей. И сейчас в насыпях степных курганов лопата археолога иногда натыкается на эти замечательные памятники. Монументальные мужские и женские фигуры поражают нас тщательностью художественной отделки, умением отразить характерное даже в портретных чертах. Некоторые статуи достигают в высоту 2 м;

бывало так, что на курганах ставили по три изваяния.

Обычай воздвигать подобные памятники связан с погребальным обрядом, а следовательно, и с религией половцев. Чаще всего они изображают князей, батуров и их жен. Установленные на вершинах курганов они могли играть также роль дорожных жертвенников. Еще в конце прошлого столетия подобные «бабы», как их называют местные жители, часто встречались в степном Крыму. Сейчас они становятся редкостью. Недавно одно такое изваяние обнаружено на Тарханкутском полуострове. Оно представляет собой часть массивной женской фигуры со сложенными на животе руками, в головном уборе. Одежда украшена сзади ромбовидным орнаментом, на рукавах — широкие полосы, очевидно изображающие вышивку из геометрических узоров.

В другом кургане на территории совхоза Озерный возле Евпатории найдена нижняя часть такой же статуи — изображение ног, обутых в невысокие мягкие сапожки. Целая серия разнообразных кочевнических стел хранится в Крымском областном краеведческом музее. Когда-то стоявшие в разных частях степного Крыма, они сейчас собраны вместе как свидетели целой исторической эпохи. На головах мужских статуй обычно изображены конические или полушаровидные шлемы. Из-под шлема на спину спускаются длинные тонкие косы. Грудь воинов прикрыта круглыми бляхами и ремнями. Одежду составляют длиннополые, плотно охватывающие верхнюю часть туловища кафтаны, на ногах обозначены штаны и высокие сапоги. На поясе — изображения подвешенных разных предметов и оружия: мешочеков, кресал, ножей, гребешков, иногда сабель, луков в налучьях, колчанов со стрелами. В руках, сложенных на животе, обычно — сосуд. Лица с большими глазами, длинным носом и усами. Совершенно иначе выглядят женские статуи; их отличают сложные нарядные прически, круглые шапочки или высокие шляпы разной формы и величины. По обеим сторонам лица изображены полукруги в виде «рогов». Такие украшения из войлочных валиков, судя по данным этнографии, носили девушки-невесты. В ушах у женщин неоднократно изображены серьги, шея украшена гривнами, ожерельями из бус и подвесок. Женская одежда, состоящая из кафана и шаровар, заправленных в сапоги, покрыта

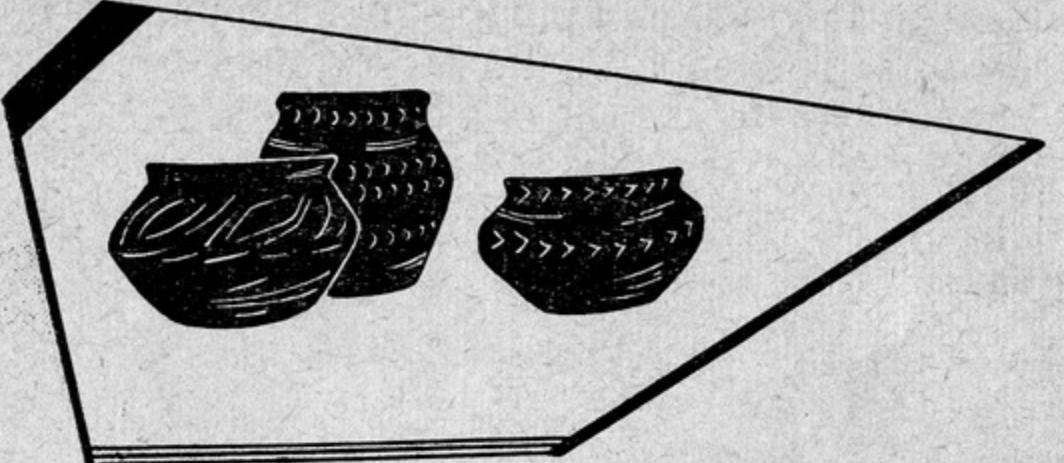
вышивками. Грудь, как правило, обнажена. На поясе висят зеркала, гребешки и ножи. Сложеные на животе руки также держат сосуд.

Раскопки кургана близятся к концу...

Почти 170 лет хозяйствали половцы в южнорусских степях. В 1224 г. сюда вторглись новые еще более жестокие и опасные орды — татаро-монгольские завоеватели. Они разгромили и подчинили себе половцев.

Вот о чем рассказывают археологические находки кочевнического времени, обнаруженные на трассе Северо-Крымского канала.

В ТИШИНЕ КАБИНЕТОВ

Постепенно, шаг за шагом, приоткрывая завесу времени и углубляясь в пласты земли, археологи воскращают события далекого прошлого.

Работая в зоне строительства канала, мы познакомились с бытом и хозяйством древних жителей крымских степей, попытались проникнуть в область идеологических представлений людей, от которых нас отделяют многие сотни и тысячи лет. Мы постарались показать, как робкими и неуверенными шагами, длившимися иногда десятки тысяч лет, продвигался прогресс человечества на ранних этапах его развития, как он постепенно креп и набирался сил в последующие исторические эпохи.

Свое путешествие в глубь веков мы начали с памятников, которым насчитывается более 100 тысяч лет: с древнекаменного века.

На конкретном археологическом материале мы пытались показать, как на смену древнекаменному веку при-

шел новокаменный, длившийся уже не сто тысяч, а всего две тысячи лет. Темпы человеческого прогресса стремительно нарастили. Новокаменный век сменился медным, протяженностью не более одной тысячи лет, а этот в свою очередь — бронзовым, и его, наконец, сменила эпоха железа.

Мы сделали попытку рассказать о сверстниках мамонта и очевидцах ледникового периода — неандертальцах, о людях современного физического облика — кроманьонцах, о жителях Крыма эпохи неолита, могилы которых так тщательно скрывает земля. Рассказали о племенах недавно выявленной кеми-обинской культуры. Мы поделились с читателями всем, что рассказали нам находки о первых кочевых пришельцах в степи Крыма — племенах древнеямной, катакомбной и срубной культур, о легендарных киммерийцах и воинственных скифах, о кочевниках раннего и позднего средневековья.

Основными источниками нашего повествования о самых ранних этапах развития общества были памятники материальной культуры, найденные во время раскопок; впоследствии они дополнились письменными свидетельствами, сначала очень отрывочными и неясными, потом все более обширными и обстоятельными. Удельный вес письменных источников возрастает по мере приближения к нашему времени.

Закончили мы свое путешествие по следам древних обитателей степей XIII в., когда в Крым вторглись полчища монголо-татар. Разруха и пожарища, смерть и опустошения принесли они с собой. На протяжении пяти веков Крым находился под властью татаро-турецкого ига. По словам К. Маркса оно «не только давило, но оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой». Огненной рекой прошли они по степям Северного Причерноморья, в том числе и Крыма. Там, где сейчас пролегает трасса канала, не раз проносились орды Ногая и мамайские полчища.

В степях Крыма татары продолжали вести привычную им полуоседлую, полукочевую жизнь, пасли табуны лошадей и верблюдов.

Экспедиция во время своих разведок неоднократно находила остатки татарских временных деревень и стойбищ. Основным промыслом их была война. Отсюда, из крымских степей, они совершали разбойничьи набеги на

русские и украинские земли. Их интересовали пленные, которых они затем продавали на невольничих рынках. Перекопский перешеек и степи Присивашья слышали стоны женщин и детей, проклятия мужчин. В одном из свидетельств арабского историка XVI в. Ромал Ходжи мы читаем: «Пленных гнали в Крым, окружив их цепью верховых и подхлестывая нагайками, клеймили тавром, раскаленным в огне, на тех же частях тела, что и у животных». Изнуренные длительными переходами, они нередко умирали от жажды, голода и побоев. Возможно, это их могилы находила наша экспедиция в районе Перекопа.

В XV в. Крымское татарское ханство вынуждено было признать вассальную зависимость от Турции. Оплотом турецкого владычества стала Кафа (Феодосия), а воротами в Крым, закрывающими Перекопский перешеек в самом узком месте, была крепость Ор-Капу (ворота в Крым) или Фер-Кермен, будущий Перекоп. В XV в. турки обновили и усилили перекопские укрепления, в том числе и знаменитый вал, который стал именоваться Турецким¹.

Первые русские путешественники, члены русских посольств, посетившие Крым, оставили необыкновенно яркое описание этих районов. С крепостных ворот Ор-Капу на въезжающего в пределы Крыма загадочно смотрела высеченная из камня сова — символ мудрости. Через ров перекинут был мост на цепях, по которому проходили торговые караваны, путешественники, посольства и пленные. Подступы к крепости охранялись пушками и отрядами янычар. Таков был Перекопский перешеек. Новые хозяева Крыма не изменили основной политики татар. По-прежнему отсюда из-за Перекопа совершали они свои грабительские набеги на русские и украинские земли. Русское государство при активной поддержке казачества успешно вело борьбу с татаро-турецкими набегами и организовывало ответные походы на территорию Крыма.

В летописях военных действий на территории Крыма рассказывается о походах русских воевод Шереметьева и Даниила Адашева, о смелых набегах запорожских и донских казаков под руководством Сагайдачного, Сирко

¹ Некоторые исследователи относят возникновение Перекопского рва и вала еще к скифскому времени (V в. до н. э.). Это вполне возможно, но археологическими данными пока не подтверждено.

и Дорошенко. Крымская степь была свидетельницей похода русской армии под руководством Голицына, взятия неприступной крепости Ор-Капу войсками Миниха, походов Долгорукого, Суворова и Кутузова.

Благодарная память нашего народа навсегда сохранит имена героев славного штурма Перекопских и Чонгарских позиций в период гражданской войны, героику соровских дней Отечественной войны, подвиги наших солдат в Присивашье и на Керченском перешейке.

А сейчас в степи выросли новые поселки и города, ожила земля, осваиваются богатства Сивашей, строится крупнейшее гидroteхническое сооружение Украины — Северо-Крымский канал. Днепровская вода придет в Крым и напоит 600 тысяч гектаров засушливых земель, превратит степи Таврии в цветущий сад.

Еще три года тому назад к западу от Армянска на целинных неплодородных участках степи наша экспедиция раскапывала группу курганов, а сегодня здесь собирают богатые урожаи риса. Пройдет еще несколько лет, и неизвестно изменится облик равнинного Крыма.

...Итак, путешествие в прошлое закончено. Закончилась и экспедиция очередного полевого сезона. Тщательно упакованы и запечатаны в большие ящики находки, свернуты палатки, сложены рюкзаки, кирки, лопаты и другой несложный археологический инвентарь. Участники экспедиции, обветренные, загорелые и усталые, покидают степные просторы и возвращаются в города.

Археологи закончили полевой сезон, но еще далеко не завершили работу. Она просто вступает в новую стадию; в Институт зоологии отправляют для определения кости животных, в Институт антропологии — кости людей из исследованных могил. Многочисленные обмеры и тщательное их изучение позволят установить этническую принадлежность людей, их возраст, пол, продолжительность жизни, а возможно, и причины смерти.

Изделия из металла отправят в крупнейшие лаборатории страны для определения их химического состава и техники изготовления, для выявления древних центров металлургии. Образцы почв будут изучать почвоведы и палеоботаники; по наличию в ней пыльцы растений они попытаются установить, какая растительность окружала человека этих районов в древности и как она изменилась со временем. По кускам истлевшего дерева будут

выяснены породы деревьев; они же, эти куски, помогут определить возраст памятников в целом.

Результаты всех этих анализов возвратятся к археологам и послужат основанием для новых выводов, уточнений и гипотез.

В руках археологов останутся и вещевые находки. Они поступят в камеральную обработку. Умелые руки реставраторов из сотен обломков соберут целые сосуды, пропитают закрепителями деревянные и костяные изделия, предохранят от разрушения металлы. Найдки зарисуют и сфотографируют, отдельные чертежи объединят в генеральные планы, и только после этого археологи расстанутся с вещами.

У находок начнется новая жизнь. Они войдут в коллекции музеев, попадут в витрины и на стенды экспозиционных залов для того, чтобы поведать посетителям историю народа, создавшего их тысячелетия тому назад.

А археологи возвратятся к исследованию. Открытия не оканчиваются в поле, в экспедиции. Они продолжаются в кабинете, за рабочим столом, в тишине библиотек. Только тут, привлекая громадное количество уже известного, опубликованного в книгах и научных отчетах материала, можно по-настоящему и до конца осмыслить все новые находки и полевые наблюдения. Только тщательная, вдумчивая работа может превратить отдельные вещи, изученные стоянки и курганы в последовательную историю, раскрывающую различные стороны жизни и быта древних обитателей нашей земли.

Так в результате работ в поле и кабинете рождаются гипотезы и предположения. В дальнейшем одни из них подтверждаются, превращаясь в истину, другие отпадают, но зато возникают новые задачи и новые догадки.

Ведь в древней истории нашей страны прочитаны далеко еще не все страницы и главы. Археологам предстоит раскопать и расшифровать еще много неизвестного. Чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче нам будет строить будущее.

СОДЕРЖАНИЕ

О прошлом и настоящем	5
У истоков древних культур	11
По следам кроманьонца	15
Поиски продолжаются	17
Люди новокаменного века	19
Тайное становится явным	24
Первые создатели курганов	25
Неожиданные находки	40
Кеми-обинцы	41
Племена катакомбной культуры	52
Пришельцы с востока	59
На заре железного века	63
В стране, «окутанной мглой и тучами»	64
У Понта Евксинского	68
Почитатели бога Ареса	70
По путям средневековых кочевников	81
В тишине кабинетов	90

*Елена Николаевна Черепанова
Аскольд Александрович Щепинский*

ТАМ, ГДЕ ПРОЙДЕТ СЕВЕРО-КРЫМСКИЙ

Редактор *П. Косяченко*. Художественный редактор *Р. Голяховский*.
Технический редактор *С. Солововникова*. Корректор *Н. Губанова*.

Сдано в набор 2.III.1966 г. Подписано к печати 31.V.1966 г. БЯ 01464.
Бумага 84×108¹/₃₂. Объем: 3,0 физ. п. л., 5,04 усл. п. л., 4,89 уч.-изд.
Тираж 1000 экз. Заказ № 6054. Цена 15 коп.

Издательство «Крым», Симферополь, Горького, 5.

Областная типография Крымского областного управления по печати
Симферополь, проспект им. Кирова, 32/1.

15 коп.

С-2